

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
им. Д.И. Менделеева

Сретенский клуб

Сретенский клуб
им. С.П. Курдюмова

СОЦИАЛЬНЫЙ ДОГОВОР

Москва
Грифон
2019

УДК 364.4:004.9
ББК 60.56+65.9(2)-5
С 69

Ответственный редактор
А.В. Щербаков

Все права защищены. Воспроизведение всей книги или любой её части любыми средствами и в какой-либо форме, в том числе в сети Интернет, запрещается без письменного разрешения владельца авторских прав.

С 69 Социальный договор / Институт социально-экономического прогнозирования им. Д.И. Менделеева, Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова; А.В. Щербаков (отв. ред.), В.Г. Буданов, Н.В. Белотелов, Л.А. Колесова, В.С. Курдюмов, А.В. Олескин. — М.: Грифон, 2019. — 96 с.

ISBN 978-5-98862-501-8

Мир находится в начале новой эры, её символом должна стать гармония — гармония как внутри каждого человека и всего социума, так и всего человечества с окружающей средой. Такое мирное сосуществование всех элементов ноосферы достигается не жертвами и не борьбой: секрет новой эпохи заключён в коллективной синергии всех людей, которая позволит получить доступ к неограниченным ресурсам, способным не просто удовлетворить все базовые потребности каждого, но и способствующим духовному и творческому росту.

Сегодня мы находимся на перепутье: старая капиталистическая и либеральная парадигмы себя уже исчерпали, но существующая элита всячески цепляется за них, пытаясь сохранить и себя, и свою власть. Вместо того чтобы активно заниматься формированием новой концепции, наши элитарии готовят нам цифровой «концлагерь», который должен сформировать новый феодализм с практически бессмертной элитой во главе и народом, представляющим собой стадо хорошо управляемых и послушных рабов. На этом рубеже эпох перед каждым стоит нелёгкий выбор — идти по пути деградации или по пути самосовершенствования.

В своей новой работе, посвящённой социальному договору, Сретенский клуб рисует образ будущего, в котором России придётся сыграть роль духовного и интеллектуального авангарда человечества.

Коллектив авторов книги выражает искреннюю благодарность коллегам В.В. Летуновскому, З.Э. Ларькиной, В.Ю. Румянцеву, В.А. Рыжову, Н.Ю. Лобачёву, П. Белоусову, О.С. Анисимову, С.Г. Хлопову, Е.В. Гарину, А.Б. Бахуру, А.В. Кешелава, В.Б. Кешелава, И.А. Зимненко, А.В. Федину, которые активно участвовали в обсуждении книги, внося заметный вклад в работу авторов. Коллектив авторов также выражает признательность о. Владимиру за советы по духовному наполнению материалов книги и Олегу Булыгину за помощь в формализации идеологической триады нового мира.

ISBN 978-5-98862-501-8

УДК 364.4:004.9
ББК 60.56+65.9(2)-5

© Щербаков А.В., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Постановка задачи	8
1. Определение социального договора. История вопроса.....	8
2. Смыслы существования человека и человечества.....	11
3. Развилка целеполагания.....	14
4. Стороны договора.....	16
Глава II. Социальный договор и будущее современной элиты	19
1. Мировая и российская элита – кто они?	19
2. Российская элита	24
3. Какая часть элиты имеет шанс остаться в будущем мире?	26
Глава III. Идеология нового общества, российский взгляд на концепцию Сообщества единой судьбы человечества	32
1. Десять тезисов Нового мира.....	32
2. Куда нас ведёт глобализм по-китайски?	34
Глава IV. Антропологический переход и новое сетевое общество	38
1. Сетевая революция и суть нового общественного согласия	38
2. Открытый сетевой взаимообмен как источник возобновляемого ресурса	39
3. Этика правды (действительности)	39
4. «Власть слабых» и гибридизация	40
5. Борьба и героизм.....	40
6. Империя и мудрое управление.....	41
Глава V. Ценностные основы социального договора. Человек	43
1. Человек в сетевом мире	43

2. Риски техносферы	50
3. Человек в сети. Воспитание	54
Глава VI. Ценностные основы социального договора.	
Государство	60
1. Сетевая меритократия	60
2. Взаимодействие сетевых и несетевых структур: необходимость структур-посредников	63
3. Социальные шапероны	66
Глава VII. Ценностные основы социального договора.	
Экология и биосфера	71
Глава VIII. Ценностные основы социального договора.	
Сценарии перехода	76
1. Шесть сценариев сетевого перехода в России и вокруг неё.....	76
Первый сценарий. Древоидная империя (древо)	76
Второй сценарий. Новый хартленд, матрёшка. Орбитальная империя (сфера)	78
Третий сценарий. Сетевая империя (океан)	80
Четвёртый сценарий. Пассионарная империя (рывок)	82
Пятый сценарий. Решётчатая империя (пирамида).....	83
Шестой сценарий. Тёмная империя (тьма).....	86
2. Большой антропологический переход.....	87
Заключение	92

ВВЕДЕНИЕ

Мир переживает вхождение в новую глобальную эпоху, содержание и характер которой пока ещё не проявились в полной мере, но некоторые типичные черты уже налицо. К ним относится несколько глобальных революционных сдвигов во многих областях: демография, экология, промышленные и информационные технологии, биология и медицина, сознание и когнитивная сфера, общественно-экономические и политические отношения, финансы, культура, все виды управления.

По сути этих революционных перемен можно уверенно обозначить происходящее как глобальный, большой антропологический переход, чреватый тектоническими сдвигами как для всего человеческого сообщества в целом, так и отдельных его частей (в том числе наций и национальных государств) и каждого отдельного человека.

Носителем и движущей силой глобальных перемен выступают сети — не только и не столько киберсети или цифровые платформы, сколько сети как децентрализованные социальные общности, весьма древние исторически, но воссоздающиеся на наших глазах в совершенно новой реальности.

Сети ускоряют смену поколений, заполняют собой всё культурное, политическое, экономическое и технологическое пространство мира. Возникают и бурно развиваются молодые социальные сообщества, включая так называемое «поколение Z».

Данное обстоятельство требует правовой и регулятивной реакции. Это тем более очевидно, что уже имеются множественные проявления как позитивной, так и деструктивной активности сетей, включения их в разного рода террористические движения и тоталитарные секты, которые могут использовать сетевые технологии для внедрения разрушительных элементов в саму природу человека и всех слоёв человеческого общества.

Чтобы помешать проявившимся деструктивным намерениям, чрезвычайно важно обеспечить распространение и приня-

тие всем человеческим сообществом **новой этики взаимности в сети (обновлённого варианта золотого правила этики), новой открытой нравственной и ответственной сетевой культуры.** Реальным содержанием новой нравственной культуры будет глобальное сетевое мышление, ориентированное на примат кооперации перед конкуренцией, примат диалога перед конфликтом, примат соревновательности перед войной. Новая сетевая этика — это свобода личности и сбережение личных данных, взаимное уважение и вообще взаимность как принцип деятельности сети, включая соседскую этику принятия Другого (принцип единства разнообразия), этика участия и сотрудничества, этика взаимной ответственности всех участников сети, этика паритета — в том числе паритета сетей и иерархий.

Вместо либеральных «Свобода, равенство, братство» сеть выдвигает новые принципы:

- свобода воли;
- равенство возможностей;
- любовь ко всему сущему как к своему отражению.

Следование этим трём принципам позволяет человеку достичь того, для чего он пришёл в этот мир, — счастья. Каждый человек рождён быть счастливым, но это не эгоистичное счастье потребителя, получившего очередную «игрушку», это счастье обретения своего пути, счастье человека, видящего этот мир как своё отражение, счастье обретения Веры — Веры в себя, Веры в окружающий мир, Веры в других людей, во всё Человечество («...*по вере вашей да будет вам*». *Евангелие от Матфея, гл. 9, ст. 29*).

Новые принципы существования человека в сети рождают новый социальный договор между человеком, обществом и государством. Страждущий отстранённый гражданин должен найти своё место и встроиться в социум с помощью социального договора. Социальный договор заключается на востребованность каждого человека. Социальная система должна быть структурирована таким образом, чтобы каждый человек являлся частью страны и общества, обрёл своё место

и реализовался как творческая личность. Государство и весь мир — это единый организм, и каждый человек в нём востребован и необходим, как важна каждая клетка в организме. Социальный договор между гражданином и государством в сетевом обществе становится на уровень взаимоотношений клетка-организм, где каждый человек — необходимая часть страны и общества, востребованная, творчески состоявшаяся и выполняющая важную миссию.

В сетевом обществе меняются и экономические принципы существования государства и общества. Рост производительности и переход к новым технологическим укладам требует от государства пересборки систем управления. Если в иерархии вся прибыль уходит наверх, то в сети прибыль распределяется между всеми членами сообщества. Возникает электронная (цифровая) экономика — как новый тип хозяйствования, где искусственный интеллект позволяет не толькократно увеличить производительность труда, но и справедливо распределять ресурсы.

По мере роста и распространения сетевых взаимоотношений государство теряет былые силу и величие. В этой ситуации общество должно взять на себя часть государственных функций. При этом для человека самым важным становится не материальный, а социальный капитал. Сеть преобразуется в сообщество творческих людей, а сетевое человечество — в общество творцов.

В настоящей книге мы, на примере социального договора, формулируем базовые принципы нового общества, а начнём с постановки задачи и краткого исследования истории вопроса.

ГЛАВА I. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

*В начале было Слово,
и Слово было у Бога,
и Слово было Бог.*

Евангелие от Иоанна, гл. 1, ст. 1

1. Определение социального договора. История вопроса

Социальный или общественный договор — это теория происхождения государства и права, объясняющая возникновение государственно-правовой системы соглашением между людьми, вынужденными перейти от естественного состояния к гражданскому с целью обеспечения стабильного и защищённого существования.

История социального договора насчитывает более двух тысяч лет. В диалоге «Критон» Платон описывает историю казни Сократа. Друзья предложили Сократу побег из тюрьмы, но тот отказался, ссылаясь на то, что, став гражданином Афин, вступил с полисом в общественный договор и не может его нарушить.

Сам термин «Общественный договор» (буквальный перевод термина — «социальный контракт») появился в трудах философов Томаса Гоббса (XVII в.) и Жан-Жака Руссо (XVIII в.). Именно после книги Руссо «Об общественном договоре» (1762) это понятие стало популярным в европейской науке. Рассматривая общественный договор, можно выделить три основных аспекта.

Первый. Что предшествовало общественному договору и что явилось основой для него? Т. Гоббс считал, что естественное состояние человека — это «борьба всех против всех», и чтобы прекратить эту войну, необходимо было объединиться. Между тем Ж.-Ж. Руссо считал, что человек обладает изначально правами и свободами, а общественный договор заключает с

государством для мира и процветания, то есть в основе договора лежит соглашение между людьми. По Дж. Локку, люди до образования государства обладали властью, вытекающей из Закона, а государство создаётся в целях надёжного обеспечения равенства, свободы, прав и защиты личности и собственности. В то же время Г. Гегель утверждал, что в основе всех явлений природы и общества лежит абсолютное духовное и разумное начало — «абсолютная идея» («высший разум»), следовательно, она и является основой общественного договора.

Второй аспект — это цель общественного договора. По Г. Гегелю, общественный договор — высшая форма реализации нравственности, иначе говоря, государство — не средство, а цель, высшая из всех целей. В то же время сторонники договорной теории (Гоббс, Руссо, Локк и др.) считали, что цель договора — обеспечение прав и свобод каждого члена общества.

И третий аспект — имеет ли право народ, как одна из сторон общественного договора, расторгнуть его? Идеологи буржуазной революции, такие как Локк, Руссо и другие, считали неотъемлемым право народа на восстание, если власть не обеспечивает их права. Гегель же, напротив, отвергает народный суверенитет и вытекающую из него идею демократии. Верховная власть, по мнению Гегеля, не может выражать интересы народа, так как народ не только не знает, чего хочет «высший разум», но не знает даже того, чего хочет он сам.

Здесь мы сталкиваемся с вопросом взаимоотношения общества (народа) и элит, которые, так или иначе, представляют государство. Элита — это всегда отражение общества. Иногда элита уходит вперёд и тащит за собой общество. Так работают «прогрессоры». Но бывает и наоборот: общество преодолевает духовный и нравственный кризис и самоочищается, а элита застревает в прошлом. Такая элита обречена — ей на смену неизбежно придёт новая элита.

Сегодня мы видим три типа элитариев. Первые сосредоточены на деньгах как таковых, для них власть — синоним богатства. Они видят, что ресурсы сокращаются, и ведут бескомпромисс-

ную борьбу за их перераспределение. Эти обречены. Они не чувствуют перемен и не впишутся в новое общество.

Вторые во власти ради власти. Они видят, что ситуация изменилась, но жажда власти не даёт им подчиниться этим изменениям. Они также не вписываются в новые правила игры.

Третьи, помимо денег и власти, видят себя в качестве «прогрессоров» — людей, способных возглавить изменения в обществе. При прочих равных условиях эти имеют гораздо больше шансов войти элитой в новый мир.

Изменения в мире уже начались, людям начинают открываться подлинные знания о мире, ноосфера, как управляющая система, запустила процесс преобразования человека и общества. Те, кто первыми смогут почувствовать и понять происходящие перемены, и станут новой элитой.

Хочется добавить несколько слов о так называемом праве народа на восстание. Как нам показала история, любая революция приводит, в итоге, к диктатуре. Более того, революция, как радикальная смена существующей государственной системы, всегда ухудшает жизнь простого народа. Анализу этого можно посвятить отдельную работу, здесь же мы расскажем об альтернативе народному восстанию. В начале XX века Индия была английской колонией. Видя, к чему приводят революции (на примере России), и не желая такой участи для своего народа, великий Джавахарлал Неру призвал индийцев к мирному неповиновению колонизаторам — к Сатьяграхе. Она состояла всего из трёх пунктов:

- не покупать английские продукты;
- не работать на колонизаторов, в том числе и в государственных структурах;
- отказаться от всех английских званий и наград.

Эта, казалось бы, простая система привела к тому, что в 1949 году Индия получила независимость. Да, для этого понадобилось 32 года, но надо учесть, что во времена Дж. Неру не было телевидения и Интернета, газеты индийцы, в своей массе, не читали, так как были неграмотные, а радио было до-

ступно только очень обеспеченным семьям. И, несмотря на отсутствие технических средств распространения информации, Дж. Неру удалось «перевернуть» почти миллиардную Индию всего-то за треть века! Поэтому в современных условиях, при наличии электронных социальных сетей, не нужна никакая насильственная революция. Сатьяграха на российской почве, например, заставит власть быстрее измениться, чем любые протесты и бунты.

Ещё одна позитивная особенность проявляющих себя сегодня психосоциальных явлений — это срабатывание *триггерного механизма* — «спускового крючка» (универсальный принцип работы всех сложных систем). Можно заметить, что в информационном пространстве сначала происходит накопление и консолидация «смыслов», а потом — своеобразный скачок-эффект, и коллективное сознание уже задним числом становится уверенным в «незыблемости» и справедливости того или иного информационно-смыслового построения. *Например, таким озарением коллективного сознания в последнее время является уже осознанная потребность граждан в социальном государстве.* Не просто удовлетворить «запрос на справедливость» (это частично можно реализовать для отдельных социальных групп и при нынешнем кризисе), а именно восстановить *как системную функцию социального государства* (на новом уровне психосоциальных отношений).

2. Смыслы существования человека и человечества

В прямой связи с социальным договором находится вопрос смыслов существования человека и человечества. Естественно, что такая важная тема требует отдельного рассмотрения, но мы постараемся коротко изложить основное.

Вопрос смыслов существования напрямую связан и с идеологией, и с мировоззрением. Человек, живущий с Верой в душе, всегда имеет ответ на этот важнейший вопрос. Вера в Бога (в Богов при политеизме) является прочным мировоз-

зренческим фундаментом. Собственно, все религии и служат как раз для этого — отвечают на вопросы, откуда пришёл человек (человечество), что делает на нашей Земле и куда в итоге уходит.

Вера в науку, как и вера в Бога, даёт человеку опору в жизни и наполняет её смыслом.

К сожалению, сегодня искренне верующих людей не так много. Если брать нашу страну, то большинство не верит ни во что, а о смыслах стараются не задумываться. У людей нет общей внятной идеологической и мировоззренческой платформы, а без неё человеческая масса превращается в стадо, которым очень легко манипулировать.

Современное общество построено таким образом, что человек живёт в мощном информационном потоке, льющемся на него изо всех «утюгов». При этом жизнь состоит из череды привычных действий, за которыми нет времени ни созерцаниям, ни раздумьям. Общество так плотно обкладывает человека информационно и деятельно, что думать ему совершенно некогда, тем более — думать об абстрактных вещах, типа: «Зачем я живу?»

Такое информационно-пространственное поле привело к тому, что человек потерял внутренние ориентиры, а дезориентированным человеком очень просто управлять. Он не способен не только к системному анализу, но и не видит самых простых логических цепочек. Такое общество трансформируется в толпу, которую легко раскачать с помощью эмоций на любые действия. Особенно эффективно это удаётся с помощью социальных сетей. Мы не будем здесь описывать механизмы манипулирования современным социумом, отметим лишь, что это стало возможным не только благодаря социальным технологиям, но и потому, что человека лишили мировоззренческого фундамента.

За каких-то двести с небольшим лет «человека верующего» сначала, при помощи науки и разного рода идеологий, превратили в «человека знающего», а затем «человек знающий»,

благодаря мощному информационному потоку, стал «человеком информированным».

«Человек информированный» — это новый тип человека, вот его отличительные особенности:

- узкоспециализированные знания;
- полное отсутствие Веры во что-либо и внятной мировоззренческой платформы;
- неспособность к системному анализу;
- эмоциональное восприятие входящего информационного потока;
- информационная зависимость, то есть потребность постоянного пребывания в информационном поле;
- полная ассоциация информационного потока с реальной действительностью.

Общество «информированных людей» постепенно превращается в стадо, а «человек информированный», сам того не замечая, уподобляется животному с ограниченным набором базовых потребностей.

Однако у человечества есть глобальная цель. Земля — это колыбель цивилизаций. Наша цивилизация, возможно, не первая и не последняя на Земле. Цивилизации зарождаются здесь, вырастают и, в определённый момент, становятся перед выбором: либо идти по пути самосовершенствования, став космической цивилизацией, либо деградировать и исчезнуть, уступив место новому цивилизационному проекту.

То есть Земля — колыбель человечества, но нельзя вечно жить в колыбели. Для того чтобы выйти в Космос, надо преодолеть все «детские» болезни — стать Единым Человечеством, Цивилизацией Творцов, воплотившей на практике принцип Единства разнообразия. Здесь ценен каждый человек, каждая нация, каждая культура. Здесь нет иерархий, а люди объединены по сетевому принципу, и в таком сетевом единстве рождается синергия всего человечества, которая и выведет нас на принципиально новый уровень знаний о Мироздании. С этими знаниями мы войдём в число космических цивили-

заций и покинем Землю, добровольно уступив её для нового цивилизационного проекта.

Цель каждого человека — стать Творцом, причём Творцом в широком смысле этого слова. Творить можно не только в искусстве и науке, творить можно, работая с металлом или деревом, рождая новые изделия, творить можно, воспитывая детей, сажая деревья, перерабатывая мусор, подметая улицу, в конце концов. Творчество — это не только результат, но и процесс. Процесс, прежде всего, самопознания и самосовершенствования. В процессе истинного творчества человек становится лучше и нравственно чище («Гений и злодейство — две вещи несовместные!» — А.С. Пушкин. «Моцарт и Сальери»).

Именно в этом истинная цель человека и человечества. К сожалению, в последние тридцать лет мы всё дальше уходим от своего предназначения. В судьбе человечества очень чётко обозначилась развилка целеполагания.

3. Развилка целеполагания

Практически мы находимся сегодня в начале новой эры, когда приход христианства обозначил смену доминирующей в мире руководящей концепции. Если в дохристианскую эпоху Боги были символом недосыгаемой силы и власти, то христианство, через смерть сына Божьего, сделало Бога символом сострадания и жертвенности. То есть, чтобы задобрить старых Богов, им надо было приносить жертву, христианский же Бог требовал битвы добра со злом, причём битва эта проходила и внутри самого человека.

Теперь мы вновь находимся на рубеже эпох. Символом новой концепции должна стать гармония — гармония как внутри каждого человека и всего социума, так и всего человечества с окружающей средой. Такое мирное сосуществование всех элементов ноосферы достигается не жертвами и не борьбой — секрет нового мира заключён в коллективной синергии всех людей, которая позволит получить доступ к неограниченным ресурсам, способным не просто удовлетворить все базовые

потребности каждого, но и способствующим духовному и творческому росту.

Сегодня мир находится на перепутье: старая капиталистическая и либеральная парадигмы себя уже исчерпали, но существующая элита всячески цепляется за них, пытаясь сохранить и себя, и свою власть. Вместо того чтобы активно заниматься формированием новой концепции, наши элитарии готовят нам цифровой «концлагерь», который должен сформировать новый феодализм с практически бессмертной элитой во главе и народом, представляющим из себя стадо хорошо управляемых и послушных рабов. На этом рубеже эпох перед человечеством стоит нелёгкий выбор — идти по пути деградации или по пути самосовершенствования. Первый путь намного легче, но приведёт к полному саморазрушению нашей цивилизации. Человечество уже выросло из детских пелёнок, когда можно было безнаказанно экспериментировать, уничтожая целые страны и народы. Теперь, когда мир стал глобальным, ответственность за наши действия также стала глобальной.

Второй путь, путь самосовершенствования, намного сложнее, но это единственный способ вырасти из колыбели и стать космической цивилизацией. Речь идёт о цели каждого человека, каждого сообщества и каждого государства.

Как уже обозначалось, цель человека — стать Творцом, но вместо этого ему предлагают стать квалифицированным потребителем, то есть ограничить свои потребности на чисто животном уровне.

Цель общества — стать обществом Творцов на основе принципа Единства разнообразия. Здесь стоит немного пояснить этот принцип.

Принцип Единства разнообразия состоит в том, что как и в живой природе нет ни одного лишнего организма, так и в социуме — каждый человек, каждая нация или народность играют свою важную роль. Как не существует лишних животных, растений или бактерий, так не существует ни одного лишнего человека: каждый индивидуум выполняет на Земле важную

задачу. Каждый человек достоин того, чтобы стать Творцом, а цель общества — сделать так, чтобы в человеке раскрывались его лучшие качества, при этом такие черты, как стремление к доминированию, жажда присвоения и обладания, купировались бы общественным мнением. Потребительство должно стать неприличным, ретроградным, чем-то вроде атавизма предыдущих эпох.

Изменения в мире уже начались, людям постепенно открываются подлинные знания о мире, ноосфера, как управляющая система, запустила процесс преобразования человека и общества. Те, кто первыми почувствуют и поймут происходящие перемены, поведут за собой человечество.

4. Стороны договора

Рассматривая проблематику социального договора, мы должны, прежде всего, коснуться заинтересованности в нём российской элиты. Любой договор должен учитывать интересы обеих сторон, а социальный договор — это договор между российским народом и элитой. С интересов элиты мы и начнём.

Наша современная элита многослойна, в большинстве случаев несамостоятельна и слишком завязана на атлантическую, или западную, идеологию. Финансовые и личные интересы многих элитариев тесно интегрированы с Западом. И тут ничего не поделаешь, именно так формировался руководящий слой нашей страны в 90-е годы. Нашей элите пообещали интеграцию в западный проект, при этом не уточнили место, которое ей отвели в этом проекте. А место это — надсмотрщик за «туземцами», поставляющими сырьё на мировой рынок. Роль эта крайне незавидная, а главное, крайне унижительная и далеко не почётная в мировом табеле о рангах.

Современная капиталистическая система представляет собой глобальную пирамиду, в основании которой лежит весь мир с его материальными и людскими ресурсами, над ним расположены сырьевые страны со своей элитой в качестве смотрящих, выше находятся страны-производители со своей элитой, а на

вершине – мировой финансовый банкинг, как элита, управляющая всем капиталистическим миром. При этом вся система работает как пылесос, высасывая материальные, финансовые и человеческие ресурсы, перераспределяя их в пользу вершины пирамиды. Как видим, наша элита находится на третьих ролях в мировом управлении и даже наличие ядерного оружия не делает её в глазах мировых хозяев более значимой.

Стоит отметить, что сидеть на финансовых потоках – вовсе не означает управлять процессом. Тот, кто реально управляет, – не очень сильно интересуется финансами; управление осуществляется, прежде всего, через идеологию. Финансы в управлении играют исключительно вспомогательную роль. Если всё управление сосредоточено исключительно на финансах, то это не управление, а перераспределение ресурсов. Реально управляют тогда, когда есть идея и управляющая концепция. Сегодня в мире, как и в России, отсутствуют и то, и другое. Отсюда и бесцельное шараханье из стороны в сторону – нет идеи, нет цели, элита занята исключительно личным обогащением и борьбой за власть и ресурсы. Такое общество обречено или на деградацию, или на революционные преобразования. Сегодня мы наблюдаем оба этих процесса.

В своё время В.И. Ленин очень правильно сказал о государстве: *«Оно сильно тогда, когда массы всё знают, обо всём могут судить и идут на всё сознательно»*. То есть истинная задача государства – сделать общество (народ) соисполнителем и соучастником глобальных преобразований. Именно в этом мы видим смысл и главный принцип социального договора.

Существует три варианта отношений государства и граждан и, соответственно, три вида социальных договоров.

Первый. Государство выступает как работодатель. В этом случае речь может идти о социальном контракте, то есть государство оказывает гражданам некий набор услуг, а граждане платят налоги и соблюдают законы. Часть услуг входит в базовый пакет, а часть оказывается за дополнительную плату. Причём бесплатная часть услуг всё время сокращается, а их

качество неуклонно ухудшается. Это типичная либеральная система, к которой сегодня активно подталкивают нашу страну.

Второй. Государство выступает как партнёр. Здесь мы имеем социальный договор между гражданами и государством. Граждане работают на государство, а государство берёт на себя все социальные функции: образование, лечение, пенсионное обеспечение и т. д. Так работало государство в Советском Союзе. Здесь всё очень хорошо — ровно до тех пор, пока люди, стоящие во главе страны, искренне заботятся о гражданах. Как только элита отрывается от народа, она начинает выстраивать систему для себя, выходя из договора с «подданными».

Третий тип отношений: государство и общество — единая система. Здесь мы имеем дело с меритократическим¹ государством (более подробно об этом будет написано ниже). В этом варианте мы получаем социальный договор, где каждая из сторон заинтересована не только в его выполнении, но и в его постоянном совершенствовании. Именно о таком социальном договоре ведётся речь в этой книге.

Задача государства заключается в том, чтобы создать в обществе условия, способствующие переходу каждого человека в состояние Творца. Для этого необходимо сформировать новую идеологическую концепцию, концепцию перехода в общество Творцов.

¹ *Меритократия* (букв. «власть достойных», от лат. *meritus* — достойный и др.-греч. *κράτος* — власть, правление) — принцип управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка. Используется преимущественно в двух значениях. Первое значение термина означает, что руководители назначаются из числа специально опекаемых талантов (такая система в значительной степени противоположна как аристократии, так и демократии). Второе, более распространённое, значение предполагает создание начальных условий для объективно одарённых и трудолюбивых людей, чтобы они в будущем имели шанс занять высокое общественное положение в условиях свободной конкуренции.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНЫЙ ДОГОВОР И БУДУЩЕЕ СОВРЕМЕННОЙ ЭЛИТЫ

*И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе,
ныне же будешь со Мною в раю.
Евангелие от Луки, гл. 23, ст. 43*

1. Мировая и российская элита – кто они?

Скорее всего, современная человеческая цивилизация далеко не первая на Земле. Наша планета заселена разумными существами уже не одну сотню тысяч лет. Отдельные археологические находки показывают, что определённые формы технократической цивилизации существовали здесь и несколько миллионов лет назад. Цивилизации рождались, развивались и, в какой-то момент, исчезали. Земля – это своеобразная цивилизационная колыбель или инкубатор. Некоторые цивилизации перерастают свою колыбель, выходят в космос и становятся частью Вселенной. Другие, вместо того чтобы идти по пути самосовершенствования, зацикливаются в своём развитии, перестают расти, духовно и нравственно деградируют. В первом случае цивилизация покидает земной инкубатор, чтобы никогда сюда уже не вернуться, – перед ней открываются совершенно иные миры и возможности. Во втором – происходит самоликвидация тем или иным способом: чаще – путём войны на самоуничтожение, иногда – с помощью глобальной катастрофы. После этого всё начинается заново: возникает иная цивилизация, у которой есть шанс либо стать частью Вселенной, либо тоже исчезнуть. Однако информация о предыдущем цивилизационном опыте не пропадает бесследно: она хранится и в виде артефактов и в форме различных информационных носителей.

Вернёмся в наше время. В советскую бытность говорили: «Знания – сила!» И это действительно так, особенно когда

речь заходит о подлинных знаниях. На Земле есть люди, для которых информация о прошлых цивилизациях находится в открытом доступе. Более того, этот доступ распространяется на высокие технологии прошлого, но не это главное. Главное, что они знают о подлинном устройстве нашего мира, знают Законы Мироздания и могут ими пользоваться. Эти люди никакого отношения к глобальной элите не имеют, они даже стараются не вмешиваться в процесс естественного развития человечества, а если и вмешиваются, то в самом крайнем случае. Так кто же тогда является глобальной элитой? Помните выражение — «Народ всегда заслуживает своих правителей»? Как ни парадоксально, но глобальная элита — это мы с вами, наше коллективное бессознательное, воплощённое в виде отдельных людей, занимающих ключевые, в данный момент, посты во властных или иных структурах. Мир вокруг нас — это отражение наших мыслей и поступков, а элита — это их квинт-эссенция. Если всё человечество озабочено получением ценностей с нижних этажей пирамиды Маслоу, то и глобальную элиту мы будем иметь заикленную на личном обогащении и доминировании.

Сейчас вся глобальная элита сосредоточена среди владельцев ТНК, в основном финансовых. Другой элиты мы, к сожалению, пока не заслужили. Является ли глобальная элита неким монолитом, аналогом мирового правительства? К счастью, нет. Как в мире нет единой корпорации, так и у элиты нет единых интересов: они постоянно соперничают друг с другом за влияние и ресурсы. Более того, взгляд на дальнейшее развитие человечества у них тоже различный. Особенно остро это проявляется в период глобального кризиса капитализма.

В обывательской среде распространено мнение, что глобальная элита обладает некими сакральными знаниями, что за ними стоят чуть ли не пришельцы, что их могущество безгранично и т. д. Так вот, это не так! Если они и обладают сакральными знаниями, то на уровне не выше, чем адепты какой-нибудь магической школы, коих в одной Москве наберётся с

десяток. Вся их сила заключается в том, что они используют нашу же энергию, которую мы все добровольно им отдаём, соглашаясь жить и работать по их правилам.

Итак, субъектами геополитики на сегодня являются неоднородные части мировой элиты, представленные глобальными ТНК (как уже говорилось, финансовыми). При этом ни одна из стран в настоящий момент субъектом геополитики не является, так как ни в США, ни в КНР, ни в России (тем более — в Европе) нет консолидированной национально ориентированной элиты, обладающей абсолютной властью. Везде элита является отражением глобальной элиты, плюс небольшой процент национально ориентированных элитариев. То есть геополитический расклад надо рассматривать с точки зрения интересов разных частей глобальной элиты. Так что это за части, и какие у этой элиты интересы с точки зрения будущего?

Первая часть, самая известная, — неоконсерваторы, или неокконы. Это типичные представители глобальных ТНК. В их представлении белый человек больше не может нести своё «бремя», поэтому его должен заменить более пассионарный человек Азии. А на месте старушки Европы должен возникнуть новый Халифат салафитско-ваххабитской ориентации. Часть белой расы погибнет в борьбе с Халифатом, а оставшиеся будут ассимилированы. Но, самое главное, Халифат сможет уничтожить русский мир — осуществить вековую мечту англосаксов, а территория Хартленда будет поделена между Халифатом, Китаем и, возможно, Индией. Так образуется очень удобная конструкция: Хартленд становится постоянной ареной битвы трёх сил, при этом, по факту, его никто не контролирует.

В огне новой мировой войны (ограниченно ядерной) погибнет огромное количество людей, а оставшиеся в живых будут влачить жалкое существование на отравленных войной территориях. Отдельно тут стоит судьба США и Израиля. Штатам отведена роль мирового поджигателя; дело в том, что без разрушения государств Магриба и Ближнего Востока никакой Халифат не возникнет, значит, кто-то должен спро-

воцировать уничтожение таких стран, как Сирия, Турция, Иран, Тунис, Египет, Иордания, КСА и др. Даже если вооружить и организовать соответствующую массу боевиков, победить регулярные армии означенных стран без поддержки с воздуха будет крайне проблематично. Эту роль неоконны отводят армии США. В условиях распадающегося мирового экономического пространства это будет последняя война для единой Америки. По результатам она должна распасться как минимум на 11 враждующих государств. Причём часть из них станет латиноязычными, а часть — мусульманскими.

Весь мир превращается в управляемый хаос, идёт нешуточная борьба всех против всех, при этом все ослаблены, нет ни одной силы, которая могла бы доминировать ни на планете, ни даже на отдельном континенте. В таких условиях формируются 2–3 зоны стабильности («Грады на холме») с возможностью проецирования силы на ту или иную территорию. Жизнь в этих зонах будет на порядки отличаться в лучшую сторону от всего остального мира, что будет гарантировать им возможность бесструктурного управления всем миром. Любой воин будет готов сражаться за новых хозяев в обмен на вид на жительство. Любой гений может быть перекуплен за гражданство. Любой правитель предаст свой народ, если ему пообещают переезд с награбленным богатством.

Судьба Израиля в этой конструкции не завидна. «Градом на холме» он быть не сможет, его придётся принести в жертву Халифату.

Вторая часть элиты — это васы и еврейская верхушка, завязанная на Палестину (те, кто ждёт прихода Мошиаха). Васы (*WASP* — *White Anglo-Saxon Protestant*, *белый англо-саксонский протестант*) — это часть глобальной элиты, для которой Америка — родная страна, со всеми вытекающими последствиями (Д. Трамп — типичный васы). Для них современная конструкция мира с долларом во главе — самая комфортная. Они заинтересованы в консервации сложившейся ситуации, а именно: доминирование доллара, раздувание глобального

долгового пузыря, первенство Америки в мировой экономике и, главное, однополярный англосаксонский мир. Основная цель васпов на сегодняшний день — сломать игру неоконов. Отсюда между ними такая непримиримая вражда, точнее сказать, ненависть друг к другу. Это люди одного круга, имеющие прочные деловые и родственные связи, а, как известно, нет более жестокой вражды, чем вражда родственников, нет более кровавой войны, чем война гражданская.

Противостояние васпов и неоконов поставило США на грань гражданской войны. Исход этого противостояния пока не ясен. Но если васпы победят, то следующим их врагом станут те, кто мешает однополярному миру, а именно: страны БРИКС и ЕС. В этом случае нас всех ждёт жёсткое экономическое противостояние с Америкой, подкрепляемое, по мере надобности, локальной военной силой. В общем, васпы видят мир однополярным и американоцентричным.

Роль Израиля, как американского надсмотрщика на Ближнем Востоке, в этом случае возрастает, поэтому часть еврейской верхушки, для которой Палестина — это не просто точка на карте, так поддерживает Д. Трампа.

Третья часть элиты — представители глобальных высокотехнологичных ТНК, прежде всего — цифровых. Будем называть их цифровиками. Эти люди, получив в руки такие инструменты, как «Большие данные», «Интернет вещей», социальные сети и смартфоны, способные следить за своими пользователями, и прочие «цифровые прелести», поняли, что с их помощью можно переформатировать мир без войн и революций. Цифровики ведут мир по пути цифрового «концлагеря», который решает задачу неоконов, но безо всяких военных издержек. Мир им представляется как единая глобальная сеть отчипированного человечества, где каждый находится под полным контролем. С помощью вживлённых чипов можно будет контролировать не только перемещение и действия каждого человека, но и его эмоции, мысли и даже управлять продолжительностью жизни.

К сожалению, другой элиты у нас нет. Мы рассмотрели все три её составляющих части и их взгляды на глобальное будущее. Ни одного нормального человека ни один из этих вариантов устроить не может. Но не всё так плохо. Есть в глобальной элите очень маленькая и неструктурированная прослойка, её можно назвать прогрессорами.

Прогрессоры — неструктурированная прослойка элиты. Её представителей очень мало, и структурно они никак не оформлены, но их тоже не устраивает ни один из вариантов будущего, которые готовят нам наши элитарии. А главное, они не хотят быть быдлоэлитой, то есть элитой, управляющей быдлом. Они хотят видеть человечество на пути самосовершенствования и превращения его в космическую цивилизацию. К сожалению, чёткого и единого видения пути к светлому будущему у них нет, поэтому мы и выделяем эту часть элиты в неструктурированную прослойку. Но работа идёт и, надеемся, в скором времени даст свои результаты.

2. Российская элита

Что мы можем сказать, глядя на отечественную элиту? Самое главное — то, что область её интересов лежит всего в двух сферах: материальное обогащение и доминирование. Наша элита очень разношёрстная, часть её завязана на зарубежные кланы и группы влияния, часть — имеет чисто российскую «голову», но главное, чем занимаются наши элитные группы, — это борьбой с другими элитными группами за ресурсы и власть. Никто не ставит вопрос о судьбе России, никого не волнуют такие сферы, как идеология государства, будущее страны и мира в целом, и уж тем более такие понятия, как творческий рост и самосовершенствование. В погоне за контролем над всё более сокращающимися ресурсами им просто некогда заниматься такими «глупостями». При этом российский народ, отрезанный от всех «кормушек», как ни странно, не опустился, а наоборот, в тяжелейших жизненных условиях, несмотря на необходимость тяжёлым трудом зарабатывать хлеб насущный,

всё больше задумывается о судьбе Родины, её будущем и, в отличие от элиты, всё чаще занимается творческим поиском и саморазвитием.

Оторванный от материальных излишеств, воспринимая современную российскую власть как оккупационную администрацию, народ, в большинстве своём, уходит в себя в поисках ответов на животрепещущие вопросы. Духовный поиск наш народ, с помощью коллективного бессознательного, ищет для себя и для всего человечества, ищет выход из того нравственного тупика, в который завёл нас Запад с его либерализмом. Находясь в условиях фактической оккупации, имея над собой ментально и духовно чуждую власть, наш народ не идёт на баррикады не потому, что он покорен и слаб, он просто не видит идеи, ради которой стоит идти на баррикады. Либеральная идея борьбы за кусок пирога его не прельщает. Вдохновить и увлечь его на любые свершения может только идея вселенского масштаба, и это не построение рая на Земле в отдельно взятой стране, и уж тем более не сытое брюхо и двести сортов колбасы.

Наш народ сегодня ментально и духовно намного выше своей элиты, и этот разрыв огромен: та часть элиты, которая сможет его преодолеть, имеет шанс остаться во власти, остальные такого шанса иметь не будут.

Самое интересное, что наши элитарии этого разрыва не видят, они судят о народе по либеральной тусовке, которая имеет схожие с ней (элитой) интересы — доступ к ресурсам и встраивание в пирамиду доминирования. Другой системы ценностей наша либеральная интеллигенция не имеет и даже не представляет, что может существовать что-то принципиально иное.

А народ ждёт того, кто даст ему эту новую ценностную матрицу, и готов идти за лидером на завоевание всего мира, только на завоевание не в военном, а в духовном и ментальном смысле.

Глядя на сегодняшнюю элиту, как российскую, так и мировую, озабоченную сохранением своей власти и личным обога-

щением, мы понимаем, что именно она является тем порогом, через который придётся переступить, чтобы войти в новую эпоху. С другой стороны, та часть элиты, которая сможет вырваться из порочного круга меркантильности и властолюбия, будет иметь гораздо лучшие стартовые условия по сравнению со всеми остальными, чтобы пробиться в элиту новой эпохи.

3. Какая часть элиты имеет шанс остаться в будущем мире?

Подходит к завершению 2019 год, скоро исполнится 30 лет, как нынешние российские элитарии стали во главе нашей страны. Тридцать лет – это хороший срок, чтобы задуматься о том, кому и как эту власть передавать.

В конце 80-х годов XX века 40-летние, полные сил и энергии ребята оказались на гребне волны, именуемой распадом СССР. Уходившие в небытие (как в прямом, так и в переносном смысле) партийные функционеры и верхушка КГБ нуждались в транзите своей власти. Они считали, что становятся частью мировой элиты, и вместо себя должны были оставить молодых, неискушённых, но амбициозных и голодных функционеров, чтобы через них организовать перекачку ресурсов бывшего Союза на коллективный Запад.

Трудно сказать, как сложилась судьба тех, кто мечтал тогда, на рубеже 80-х и 90-х, «вписаться» в мировую элиту, но то, что их мечты остались лишь мечтами, – это факт. Мировая капиталистическая система, основанная на ссудном проценте, устроена так, что основными её бенефициарами являются владельцы 20 крупнейших мировых банков (учредителей ФРС). Любой человек, корпорация или государство, встроенные в систему, в конечном итоге делают богаче этих банкиров, но никак не себя. Вся капиталистическая финансовая вертикаль построена как гигантский пылесос, высасывающий ресурсы из планеты, обогащая при этом лишь вершину пирамиды. Поэтому можно с уверенностью сказать: никто из тех, кто организовывал развал СССР, не вошёл в закрытый клуб мировой элиты. Этих

людей, скорее всего, сначала обманули, пообещав доступ в когорту избранных, а затем обобрали. Но об этом мы можем только догадываться, видя судьбу уже российских олигархов первой волны, уехавших из страны (Гусинский, Смоленский, Березовский и пр.).

Итак, 30 лет назад в России к власти пришла молодая смена с единственным лозунгом и лейтмотивом своей деятельности — «Обогащайтесь!» Они и построили систему выкачивания ресурсов, теперь уже из России, в своих личных интересах и интересах вновь созданной корпорации под названием «Государство Российская Федерация» («Корпорация РФ»). К стране России и её народу эта корпорация имеет ровно то отношение, что она паразитирует на ней, эксплуатируя российские природные и человеческие ресурсы.

Когда система была отстроена и заработала в полную силу, выяснился один малоприятный факт. В мировой капиталистической системе «Корпорация РФ» занимает третьестепенное место, то есть практически основание пирамиды. В этой связи руководители корпорации, несмотря на огромную территорию, природные богатства и ядерное оружие, находятся на третьем месте в мировой пищевой цепочке, с соответствующим к ним отношением со стороны мировой элиты. Говоря блатным языком, их роль — смотрящие на районе, и выше им не взлететь. Все попытки обратить на себя внимание (Мюнхенская речь 2007 г.) или играть на противоречиях внутри мировой элиты (Сирия, Венесуэла) не приводят и не приведут к изменению статуса «Корпорации РФ».

Так устроен капитализм, основанный на ссудном проценте: в основании пирамиды лежит весь мир с его материальными и человеческими ресурсами, далее идут ресурсные корпорации (в том числе «Корпорация РФ»), затем производственные корпорации, а на вершине — контролирующие финансовые потоки ведущие мировые банки. Так эта система устроена, и изменить её невозможно. Встраиваясь в эту систему, мы все вынуждены играть по её правилам, а правила устанавливает та

самая банковская верхушка, и менять их она может по своему усмотрению. Повторимся, переиграть эту систему, находясь внутри неё, невозможно.

Вернёмся к нашим элитариям. Выстраивая систему выкачивания ресурсов из страны ради личного обогащения, они включили механизм отрицательного отбора элит. Принцип назначения на руководящие должности установился следующий: чем толще папка с компроматом на человека, тем на более высокую должность он может претендовать. Таким образом, на руководящих должностях «Корпорации РФ» оказались самые беспринципные профессионалы. Естественно, что своих замов и помощников эти руководители подбирали уже не по профессиональным качествам, а по принципу родства и личной преданности. Итак, во втором и третьем эшелонах нашей властной вертикали оказались некомпетентные люди, этакие полупроводники, транслирующие приказы начальства и блокирующие любую инициативу снизу.

Не видя перспектив роста, из среднего и нижнего звена стали уходить профессиональные кадры. Очень трудно работать, когда тобой руководят некомпетентные дебилы, умеющие лишь распределять финансовые потоки. Те, кто остался, постарели, передавать свой опыт было некому, да и незачем, и за 30 лет во властных структурах настоящих профессионалов практически не осталось. Более того, была прервана связь поколений, когда руководители среднего звена готовили себе смену, натаскивая молодёжь. В «Корпорации РФ» это не принято: на руководящие должности назначают по принципу кумовства, а начальники отделов, понимая, что выше им не забраться, не заинтересованы в талантливой молодёжи, прекрасно понимая, что их могут «подсидеть». Повторимся, за 30 лет в «Корпорации РФ» за счёт отрицательного кадрового отбора на руководящих должностях доминируют некомпетентные, безграмотные люди.

Вернёмся к нашей российской элите. В нормально отстроенной системе транзит подлинной власти происходит по

наследству: от отца к сыну, от деда к внуку и т. д. Отметим, речь идёт не о клоунах, которых называют президентами и премьерами и которых избирают с помощью так называемых демократических процедур. Подлинная власть передаётся по наследству, и с детства ребёнка учат этой самой власти: королевской, финансовой и пр. С ранних лет будущий властитель знает, что он будет королём или банкиром, что на его плечах лежит ответственность за свой народ или за свой капитал.

У наших элитариев с наследниками всё очень плохо. С детства им внушили презрение к России. У большинства наших руководителей дети, внуки и правнуки живут за границей, и Россию как место жизни и работы они не рассматривают.

Сейчас средний возраст руководителей «Корпорации РФ» — 65–70 лет. Через 10 лет им будет под 80, то есть вопрос передачи управления в ближайшее десятилетие стоит крайне остро. И не потому, что они начнут умирать — современная медицина позволяет продлить жизнь до 100 и более лет, но активно работать, да ещё в постоянном стрессе, в этом возрасте уже нельзя. Значит, надо передать власть в надёжные руки и наслаждаться спокойной жизнью. Но как это сделать, а главное, где найти эти «надёжные руки»?

В существующей капиталистической парадигме и в рамках «Корпорации РФ» это сделать не удастся. Передача власти по наследству невозможна из-за нежелания большинства наследников жить в России, а также в силу некомпетентности последних: их никто и никогда не воспитывал быть продолжателями дела отцов. Более того, их родители добились своего статуса в яростной и бескомпромиссной борьбе с себе подобными, а отпрыски привыкли, что их статус дарован им от рождения. Мало кто из них способен на серьёзную борьбу, да и зачем, когда всё в жизни уже и так есть. То есть передавать «Корпорацию» в управление наследникам нельзя — они сдадут её без боя.

Теперь посмотрим, что у нас со вторым эшелонном управления. Там всё ещё хуже: практически 90% — некомпетентные дебилы (конечно, далеко не все, но в своей массе — это так).

Эти, если их поставить во главе «Корпорации РФ», развалят её в самые короткие сроки.

Практически «Корпорация РФ» обречена. Через 10 лет её не станет. Те объективные процессы (отрицательный элитарный отбор), которые были запущены при её создании 30 лет назад, логично приведут «Корпорацию» к гибели. Именно этого и ждут мировые элиты: они умеют выжидать долго, к тому же 40 лет — не такой уж и большой срок.

Помните, что сказал З. Бжезинский? «Новый мировой порядок... создаётся против России, за счёт России и на обломках России». Если ничего не предпринимать, то так оно и произойдёт.

Казалось бы, Россия обречена погибнуть вместе с «Корпорацией РФ», но выход есть. И лежит он в совершенно неожиданной плоскости — надо отказаться от капиталистической парадигмы, то есть «слезть» с мировой финансовой иглы, избавившись от ссудного процента.

Почему так важен отказ именно от ссудного процента? Ссудный процент — это легальная возможность паразитирования на труде других людей. Даже в СССР существовал ссудный процент. Несмотря на то, что все банки в Союзе были государственные и доход, соответственно, шёл государству, по факту мы имели госкапитализм. Как только мы отдаём какие-либо ресурсы «в рост», мы тут же получаем одну из форм капитализма, а значит, легализуем паразитирование одних на труде других.

Вырвавшись из мировой финансовой пирамиды, мы перестаём кормить её верхушку, разрушая всю конструкцию, выводя из-под контроля мировой элиты ресурсы и население нашей страны.

Почему мы думаем, что такое возможно? Дело как раз в том, что нашим элитариям уже по 70 лет. Они вступили в тот самый возраст, когда человек начинает понимать, что «у гроба багажника нет», что богатство, переданное по наследству, не принесёт человеку ни славы, ни благодарности, что *«По путям*

твоим и по делам твоим будут судить тебя» (Иезекииль, гл. 24, ст. 14). И здесь мы вспоминаем историю разбойника Опты, основателя Оптиной пустыни, который творил страшные злодеяния, но затем раскаялся и основал один из величайших центров русского православия. Именно сейчас у нашей элиты открывается «окно возможностей». В ближайшие 5 лет надо открыто объявить о смене парадигмы развития страны и о новых государствообразующих смыслах. Никакого другого варианта транзита власти в России не существует. Вернее, существуют варианты майдана или государственного переворота, то есть опять революции: либо снизу, либо сверху. Но для нашей страны достаточно революций, мы считаем, что мирный транзит в сторону нового справедливого мира более предпочтителен.

И как первый этап, вместе с озвучиванием новой российской идеологии, необходимо заключение между государством и народом России социального договора. Именно об этом (о новой идеологии государства российского и социальном договоре) пойдёт речь дальше.

ГЛАВА III. ИДЕОЛОГИЯ НОВОГО ОБЩЕСТВА, РОССИЙСКИЙ ВЗГЛЯД НА КОНЦЕПЦИЮ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

*Бог есть любовь, и пребывающий
в любви пребывает в Боге, и Бог в нём.*

*Первое Соборное послание св. ап. Иоанна Богослова,
гл. 4, ст. 16*

Самой большой проблемой современности является отсутствие вектора развития человечества. Сегодня нет внятной идеологии, которая бы давала чёткие ориентиры движения нашей цивилизации по пути самосовершенствования. Либерализм себя исчерпал, а коммунизм был дискредитирован развалом СССР и социалистического блока. В данной работе не преследуется цель полной формулировки новой идеологической концепции, но для понимания сути социального договора необходим идеологический концепт. И мы сформулировали его в виде кратких тезисов. Их получилось десять.

1. Десять тезисов Нового мира

1. Справедливость¹. Основой общества является справедливость. В основании принятия любого решения лежит справедливость. Справедливость порождает гармонию.

¹ *Справедливость* – понятие о должном, содержащее требование соответствия деяния и воздаяния: в частности, соответствия прав и обязанностей, труда и вознаграждения, заслуг и их признания, преступления и наказания, соответствия роли различных социальных слоёв, групп и индивидов в жизни общества и их социального положения в нём. Справедливость = право ведать.

2. Гармония. В обществе должны гармонично развиваться любой человек, любой этнос, любая народность (Единство разнообразия). Гармония – это лад и согласие. Согласие и единение всех и каждого рождает этику совести¹.
3. В обществе доминирует этика совести, в том числе золотое правило этики: поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой. Житие по совести – это и умение прощать.
4. Умей прощать. Учиться прощать и принимать всё происходящее – один из важнейших уроков для человека и человечества. Высшая степень прощения – это любовь.
5. Учись любить. Любовь к ближнему и дальнему, любовь ко всему сущему, к Земле и Космосу. Нести благо и запрет нести вред. Любовь – это мера развития человека и эволюция человечества. Любовь материализуется через творчество².
6. Творчество является основным императивом каждого человека и общества в целом. Цель каждого – стать Творцом, а цель человечества – создать общество Творцов. Через творчество начинается процесс духовного совершенствования человека.
7. Моральное и нравственное, духовное и культурное совершенствование человека и человечества в целом. Нравственность и духовность переходят в сферу экономики.

¹ *Совесть* – способность личности самостоятельно формулировать нравственные обязанности и реализовывать нравственный самоконтроль, требовать от себя их выполнения и производить оценку совершаемых поступков.

² *Творчество* – деятельность, порождающая новые ценности, идеи и самого человека как творца. Каждый человек занимается в своей жизни творчеством, когда он не просто механически выполняет свою работу, а пытается внести в неё что-то от себя, хоть в чём-то её усовершенствовать. Везде, где цель деятельности рождается из глубины человеческого духа, имеет место творчество.

8. Человекоориентированная экономика. Вместо конкуренции — многослойная кооперация. Осознанная экономика и искусственный интеллект. Цифровая экономика¹ как переход к инновационной экономике². От ориентации на человека экономика переходит к природосбережению.
9. Ресурсосберегающая экономика, экономика возобновляемых ресурсов. Основа экономики — эффективность вместо прибыли. Отсутствие ссудного процента, невозможность экономического паразитирования. Новая экономика рождает меритократию³.
10. Власть — это ответственность перед миром, обществом и самим собой. Главный критерий для власти — справедливость. Где нет справедливости, там нет государства.

2. Куда нас ведёт глобализм по-китайски?

На фоне заката западного либерального проекта стал набирать информационную силу так называемый «китайский глобальный проект». Давайте рассмотрим, что это за проект и что Китай хочет предложить миру?

У китайского проекта есть два аспекта — внутренний и внешний.

Для внутреннего пользования руководство КНР строит типичный национал-социализм с китайской спецификой. В нём можно выделить три основных аспекта.

¹ *Цифровая экономика (ЦЭ)* — цифровизация экономических отношений, в основе которых лежит создание отраслевых платформ и платформы платформ. Платформа — редуктор между производителем и потребителем, позволяющий сформировать на основе обработки массива персональных данных об индивидуальных потребностях процесс производства товаров и оказания услуг.

² *Инновационная экономика (ИЭ)* — экономика сетевого устройства общества, обеспечивающая максимальное удовлетворение индивидуальных потребностей конкретного человека.

³ *Меритократия* — принцип управления, согласно которому руководящие посты должны занимать наиболее способные люди, независимо от их социального происхождения и финансового достатка.

Первый – гомогенное общество под плотным партийным контролем. Проанализировав негативный опыт СССР, Китай пошёл по пути расселения титульной нации (ханьцы) так, чтобы во всех провинциях их было большинство. Это было сделать несложно, так как ханьцы составляют более 90% населения Поднебесной. При этом компартия Китая – по-прежнему руководящая и направляющая сила, а также монополист в области идеологии. Все китайские миллиардеры – члены КПК и платят партийные взносы со своих миллиардов.

Второй – это усреднённый достаток. Китай ставит перед собой задачу обеспечить всем гражданам гарантированный душевой доход много выше прожиточного минимума, то есть более миллиарда китайцев должны стать средним классом. С одной стороны, это переведёт экономику страны с экспорта на внутреннее потребление, с другой – гарантирует стабильность в обществе.

Третий аспект – единая судьба не западных цивилизаций. Китай традиционно считает себя Срединной империей (центром Вселенной). К остальному миру, особенно не азиатскому, китайцы относятся, мягко говоря, свысока. В новом мире КНР отводит себе роль старшего брата, и идеологически это обосновывается тем, что либеральный глобализм мёртв, а ничего нового никто не предлагает.

Но эти три аспекта – для внутреннего потребления. На международной арене Китай выступает с Концепцией единой судьбы человечества, призывающей к тому, *«чтобы все страны мира объединили усилия к формированию международных отношений нового типа, ядром которых выступают сотрудничество и взаимный выигрыш. Все народы мира должны совместно отстаивать мир во всём мире и стимулировать всеобщее развитие»* (Си Цзиньпин). К сожалению, за этими красивыми словами не стоит ничего нового: нам предлагают тот же глобализм, только с китайской спецификой.

Однако мы не считаем КНР нашим врагом, более того, в сложившейся мировой обстановке – это один из немногих

наших союзников, но в тандеме Россия — Китай мы должны чётко обозначить своё место. В нашем понимании, место нашей страны — моральный и идеологический авангард человечества. Именно мы должны сформулировать идеологию Нового мира и, совместно с другими, не англо-саксонскими странами, претворить её в жизнь. И делать это надо без насилия, а личным положительным примером. В этом случае наш союз с КНР может стать не ситуационным, а стратегическим, к тому же у наших стран был подобный опыт сотрудничества в период с 1949 г. (образование КНР) по 1956 г. (XX съезд КПСС).

Отношение китайцев к России достаточно сложное. С одной стороны, у нас длинная история взаимоотношений, которую мы благополучно забыли. Но Китай помнит о том, что семь с половиной тысяч лет назад Северный рыцарь победил китайского дракона и был подписан вечный мир между нашими народами. В нашей культуре это событие осталось на гербе Москвы, где изображён Георгий Победоносец, поражающий змия. Китайцы же получили в наследство Великую Китайскую стену, бойницы которой смотрят в сторону Китая.

В XX веке Китай признал идеологическое лидерство России, но наша страна сама отказалась от него. В китайской культуре есть такая традиция — подчинение признанному авторитету (лидеру, императору) беспрекословно, но если авторитет утрачивает лидерство, то повторно выйти на позицию старшего он уже не может. Этим, кстати, объясняется тот факт, почему мы расстреляли российского самодержца вместе со всей семьёй, а китайцы сохранили своему последнему императору жизнь (он отсидел срок в тюрьме, после чего вышел на свободу, женился и жил обычной жизнью). Для китайцев лидер, утративший авторитет, больше не лидер, ни при каких обстоятельствах. *«Нельзя дважды войти в одну и ту же реку» (Гераклит)*. Это надо учитывать в наших с ними отношениях. Мы сможем вернуть идеологическое лидерство, но для этого

нам надо принципиально измениться самим. Собственно, в неформальном общении китайцы так и говорят: хотите, чтобы мы вас уважали, верните как минимум несколько десятков тысяч лет *вашей истории*¹.

Теперь, сформулировав краткую идеологическую концепцию, рассмотрим некоторые аспекты антропологического перехода в новое сетевое общество.

¹ Всем скептикам советуем съездить в Костёнки под Воронежем. В тех местах раскапывают городские поселения, которым от 20 до 40 тысяч лет.

ГЛАВА IV. АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕХОД И НОВОЕ СЕТЕВОЕ ОБЩЕСТВО

Идеже несть Еллин, ни Иудей, обрезание и необрезание, варвар, Скиф, раб, свобода, но всяческая и во всех Христос.

Послание к Колоссянам ап. Павла, гл. 3, ст. 11

1. Сетевая революция и суть нового общественного согласия

Сетевое сообщество разнообразно так же, как разнообразна любая экосистема, но его мощное наполнение в современных условиях переходит эту чисто биосферную границу, осуществляя революционный сдвиг в самых различных общественных сферах. Мир переживает вхождение в новую глобальную эпоху, содержание и характер которой пока ещё не проявились в полной мере, но некоторые типичные черты уже можно отметить. К ним относятся несколько глобальных революционных сдвигов в следующих областях: демография, экология, промышленные и информационные технологии, биология и медицина, сознание и когнитивная сфера, общественно-экономические и политические отношения, финансы, культура, все виды управления.

Сетевая революция быстро меняет удельный вес и соотношение власти верхов и низов, эта пирамидальная структура, равно как и все остальные пирамидальные структуры, претерпевает тотальную перестройку, границы между структурами размываются и приобретают иные формы и качества, отличные от системы «власть — подчинение» (например, форму сферы). Горизонт побеждает вертикаль, и возникает вопрос о новых вариантах устройства общественных отношений, где бы имели место одновременно как устойчивость, так и изменчивость.

Гибкость и устойчивая реактивность — это основной императив подвижного сетевого общества. Оба эти качества тяго-

теют не к нормативному общественному договору «сверху», а к варианту формирования сетевой, подвижной матрицы «снизу» — через поиск правды, поддержания согласия, доверия, ответственности в реальном общем деле сохранения общества, его уверенного и неуклонного развития.

Ниже мы рассмотрим пять из девяти узловых маркеров сетевого устройства, на основе которых возможна эффективная и подвижная сеть согласия.

2. Открытый сетевой взаимообмен как источник возобновляемого ресурса

Сеть сопровождает периоды распада всех жёстких иерархических структур, в том числе империй, а также все информационные, техногенные и антропологические революции — от возникновения речи, плуга и пороха до возникновения Интернета и так называемого осевого времени, обрамляя эти перемены и глобальные сдвиги бурным ростом общественных связей. При этом имеет место устойчивый и постоянный взаимообмен между всеми ячейками или цепочками сети. Появляется устойчивость любых обменных операций, а также устойчивость каждой ячейки сети. Это **первый узловой маркер** сетевого устройства, где происходит резкий рост обратных связей во всех без исключения сферах общества. Общественный обмен приобретает особую ценность, сетевая структура имеет ярко выраженную направленность на сбережение и возобновление собственной среды обитания и заметного расширения жизненного пространства.

3. Этика правды (действительности)

Имеет место резкое расширение значения правды как начала нравственности и ответственности и сопротивление лжи, безнравственности и безответственности как *саморегулятивной сетевой системы*. Усиление значимости новой этики правды (в том числе в противовес праву, которое сетью часто вос-

принимается как ложь, неистинность) и рост потребности в нравственной революции и переустройстве власти — это **второй узловой маркер** сетевого устройства. Он обеспечивает непрерывное сотрудничество, стабилизирующий обмен и ситуативное согласие, а также обмен самой сети и иерархических структур, не исключая структуры власти.

4. «Власть слабых» и гибридизация

Происходит значительный рост потребности в упрочении «власти слабых» — специфической сетевой формы народного самоуправления. Одновременно развивается протест против власти «сильных» — иерархии, бюрократии, коррупции, элиты вообще. Нарастание взаимной враждебности сети и элитарных слоёв (низов и верхов) — это **третий узловой маркер**, который указывает на наличие скрытых сетевых общественных настроений, в том числе мотиваций и ожиданий, *не выясняемых стандартными опросными методиками*. Одновременно нарастает тенденция общественной статусной гибридизации, прежние статусы девальвируются — появляется склонность к гибридным образцам общественного поведения, особенно гендерно-брачного, и размывание множества социально-гендерных статусов и социальных ролей.

5. Борьба и героизм

Существует значительное расширение культуры противоборства (культ «баттлов» и «военный синдром») — от нарастания соревновательности до соперничества отдельных групп, сообществ и индивидуумов. Одновременно виден отчётливый рост локальных протестных настроений — от радикальных до умеренных. Сходные процессы подражательной героизации, жертвенности и осмысления есть и в человеке. Личность начинает лихорадочно искать собственный и общественный смысл, призвание, самоопределение, предназначение, вовлекаясь во множественные переходные состояния. Наиболее

частотными оказываются несколько вариантов самоопределения в сети — идейные одиночки, люди сети или толпы, люди общины открытого или закрытого типа (парной семьи в том числе), внестатусные маргиналы — без какого-то культурного, социального, идейного статуса, подвижники, вожди — это **четвёртый узловой маркер**.

6. Империя и мудрое управление

Сетевая культура, возникающая в результате этих множественных переходных процессов, имеет несколько чётких паттернов — «имперского синдрома» и оживление на новом витке истории прежних имперских форм устройства и ментальности. Появляется циклический нелинейный контур развития всех общественных процессов, где буржуазно-национальное начало с его гражданским обществом, национальным суверенитетом, концепцией либерального (мещанско-буржуазного) естественного права уступает место имперско-цивилизационному проекту. Происходит либо распад национальных государств, в силу вхождения в наднациональные объединения, либо их фрагментация до более мелких этнических образований, но всё с той же их тенденцией вхождения в иные, более крупные имперские структуры. История в сетевую эпоху возвращает империи со всеми прежними имперскими качествами и приоритетами — сохранность полиэтнического и многоукладного жизненного пространства, императив выживания и идейно-ценностный комплекс, культуры «общего дела» с его квазисоциалистическими тенденциями.

Сетевое управление коренным образом отличается от управления в любой иерархии, которая, будучи закрытой общественной системой, не гарантирует эффективность и устойчивость развития в сетевом обществе. Сеть требует иного управленческого наполнения, нуждаясь в героическом и мудром, авторитетном мнении, в общественной значимости и харизме, опираясь на точный, прямой формат отношений с элитой и

властью, на прямую демократию, на прямой обмен — информацией, ресурсами, участием и высокий моральный статус.

Главным принципом такой сетевой империи может стать принцип сетевого обновления власти, поскольку сеть, благодаря мощным состязательным и кооперативным возможностям, может способствовать созданию особых трамплинов — посреднических платформ и посреднических сообществ, инкубаторов сетевых имперских управленцев. Для этого важно наладить социально-сетевые каналы подготовки, выдвижения и инициации этих групп, делегировав им особые социальные полномочия ответственных за доверие, понимание и сплочённость в обществе, — это **пятый узловой маркер**.

Фактически империя и сеть — это две стороны одной медали, исторически именно в империях распространялись сетевые отношения. Это происходило вследствие того, что сеть порождает как бурный прирост, в том числе демографический, бурное расширение жизненного пространства, хозяйственный, политический и культурный полицентризм, но также сильнейшую неопределённость и даже хаос в силу своей переходности и склонности к размыванию и текучести всех общественных структур, которые стремится сохранить и умножить империя, вырабатывающая, в отличие от национального государства, подвижность и открытость управляющих структур, адаптируя их к множественности социальных форм и слоёв.

Именно поэтому в предлагаемом анализе общественных сетевых отношений используется новый имперский образ, склеивающий сеть и иерархию, который образуется из-за *мощного влияния самой сети и её имеющихся форм непосредственно на управляющую вертикаль (сетевая форма сильнее, чем любая иная)*. Возникают совершенно новые имперские формы — *сетевые империи, которые могут обладать принципиально иными способами и качествами приспособления к бурно протекающей сетевой революции и управления (точнее, настройки) сетевым обществом*.

ГЛАВА V. ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ДОГОВОРА. ЧЕЛОВЕК

*Я взглянул, и вот, конь белый, и на нём всадник,
имеющий лук, и дан был ему венец;
и вышел он как победоносный, и чтобы победить.*

Апокалипсис, гл. 6, ст. 2

1. Человек в сетевом мире

Космическая эволюция, как образ, рождена нашей техногенной цивилизацией, в то время как в разных традиционных культурах тысячелетиями существует сходное понятие эсхатологического времени, в котором человек стремится к Благу, Богу, гармонии с Природой, слиянию с Абсолютом и т. д., двигаясь по ступеням духовного роста, возможно, в течение многих жизней. Отличие в том, что материальная техносфера в традиции практически не включена в процесс эволюции, являясь лишь её фоном, а не частью и самоцелью. Техногенная цивилизация не полностью вытесняет традиционные представления о природе человека, мы продолжаем явно или неявно нормироваться на эти представления, в частности, при оценках рисков расчеловечивания.

В рамках цифровой техносферы возникает иная перспектива синтеза миров природы и техники. С одной стороны, человек включён в природу, мы рождены ею и жаждем вернуться в Эдем чистого воздуха, экологического благополучия; с другой стороны, мы окружены техносредами, порождаемыми различными видами техник. В классическом смысле техника порождена нашими органопроекциями для освоения и преобразования этого мира, которые затем превратятся в промышленные производства, и техника становится самоценной (по М. Хайдеггеру, как сверхзадача развития человека и человечества).

Но уже XX век привёл к тому, что сосуществует несколько сред обитания. **Одна** из них — природная среда, которая всё больше угнетается. **Вторая** — техносреда, в том смысле, как понимали её в период первых трёх промышленных революций, с той разницей, что она вдруг обретает субъектность за счёт элементов искусственного интеллекта. Здесь мы входим в миры Интернета вещей, и эта реальность вдруг оживает так, словно это жизнь маленького ребёнка, который, скажем, лет до 2—3 воспринимает все предметы одушевлёнными. Когда вы видите малыша, который бегает и нечаянно ударяется головой о край стола, то он подойдёт ещё раз и стукнет по столу — стол его обидел. Это имманентное свойство психики освоения реальности, и мы как бы возвращаемся в детство, когда магическая форма восприятия была естественна. Что здесь интересно? Техномир становится кибернасыщенным, не только диалогичным по отношению к человеку, но и в контактах между вещами. Это мир техномагии, населённый интеллектуальными взаимодействующими сущностями, образующими сопряжённую с нами социальность, прообраз цивилизации машин.

Но уже существует и **третий** мир, начинавшийся с пилотных тренажёров и геймерства, живущий вне материальной реальности — нейромир. Здесь есть возможность уйти в чисто виртуальное пространство, когда вы продолжаете себя в это пространство через сенсоры или шлемы виртуальной реальности. По щелчку пальца вы оказываетесь в другой части планеты или фантастическом мире, организуете себе встречи, какие-то приключения и прочее. Это очень пластичный мир, это очень удобно, это, казалось бы, вершина мечты человека.

Итак, мы имеем три мира как минимум: природный, с которым мы все знакомы; второй — техномир, который всё более антропоморфизируется; и третий — это мир наших грёз, виртуальный мир. Они, конечно же, взаимодействуют, проникают друг в друга. Например, когда мы говорим об игре «Pokemon Go», — это уже дополненная реальность виртуально-физическая. На самом деле в автомобиле у каждого есть навигатор,

что уже в каком-то первичном смысле есть дополненная реальность.

Четвёртый мир — это мир сетей, о котором мы поговорим позже.

Обратимся к проблемам социализации в гибридной реальности. Допустим, и это уже почти реальность, мы пытаемся создать симбиотическую форму общей культуры — машинной и человеческой. Очевидно, что это практики взаимного обучения людей и машин. То, что мы их учим, не удивительно, однако уже появляются обучающие программы и антропоморфные аватары, которые могут стать кумирами людей, обладая тонкой эмоциональностью и талантами. Можно создавать «дядьку», который будет воспитывать ребёнка, — аватара, который будет давать вам знания, говорить на языке блокбастеров, классической литературы XIX века или диалекте исчезнувшего племени, хотя он не сможет вести разговоры о смысле жизни, метафизике или помочь вам решить экзистенциальные проблемы. Уже сегодня возможно воспитание аватара-друга, ангела-хранителя или гейши-аватара. Это на первых порах воспроизведение человеческих качеств, но далее социум аватаров может стремительно самообучаться и эволюционировать, и, кто знает, чему может научить человечество, если, конечно, захочет.

Человеческий мир присутствует и зажат в некоем экзистенциальном треугольнике. Одна из его вершин — это Процессы, вторая вершина — Состояния, третья вершина — Смыслы. Архаическое сознание живёт на нижней стороне, по границе Процессы-Состояния. Если мы обратимся к аутентичным культурам колыбельных цивилизаций африканского континента, то им совершенно чужды наши цивилизационные достижения, потому что свободное время, которое они очень ценят, эти люди тратят на «добывание» состояний через ритуал. В основном это ритмика и соответствующие формы вхождения в трансовые обрядовые состояния, вплоть до архаических магических практик. Здесь корень рождения искусства, и не только изобразительного, но и танцевального, музыкального.

Конечно, всё это развилось тысячелетиями и присутствует в сегодняшней культуре, но уже в формах народного, религиозного, светского, экспериментального и высокого искусства.

Следующий этап начался с осевого времени. Здесь осваивается другая сторона треугольника – Состояние-Смысл. Если мы обратимся к наследию Конфуция, Лао-цзы, да и, в общем-то, Сократа, в этих философских традициях нет ничего выше истины. Но кому же истина даётся? Человеку достойному. По Конфуцию, это будет «благородный муж», иначе человек не достоин этого знания. Но как он к этому приходит? Он должен иметь некое возвышенное состояние духа, души. Вы скажете: «Да, культура знает дионисийские, шиваитские и иные трансовые практики», но, в конечном счёте, западная философия предполагала, что изначальная философия – своего рода гармоничная духовная практика, хотя у нас сейчас иначе к ней относятся. Подобная традиция доминировала всю античность и средневековье, до эпохи Возрождения включительно. Да и религиозные пророческие откровения всегда связаны с неким молитвенным приготовлением особого состояния человеческой души, духа и тем самым способности проникновения в Божественный замысел. Даже Ньютон уже в середине XVII века скажет: «Открывая законы природы, я познаю промысел Божий».

Наконец, третья сторона треугольника – Смысл-Процесс. Это эпоха Просвещения, Новое время, век рациональности и господства науки. Мы осмысливаем процессы в природе, обществе, мышлении. И вот этому, собственно, посвящены последние 300 лет интеллектуальных усилий человечества. Достижения здесь грандиозны. Причём каждый предыдущий этап движения по сторонам треугольника не уничтожается, а до некоторой степени уходит под доминанту существующего в каждой эпохе. Так рождались все формы познания реальности. Первый этап дал людям практики искусства, мифа и магии; следующий – религиозное сознание, стремление человека к соединению с высшими началами и философский поиск истины;

последний — науку и технику, сознание могущества отдельной личности, способной проникать в тайны развития Вселенной и её преобразования. Но даже в век научно-технического прогресса искусство и религия далеко не умерли в культуре.

Казалось бы, треугольник замкнулся, что дальше? На первый взгляд, должен возникнуть синтез всех форм познания, что ярко манифестировалось теософией, антропософией, живой этикой и ренессансной русской культурой Серебряного века. Либо одичание и новый ход к корням архаического сознания, что Н. Бердяев будет называть «новым средневековьем». Однако в XX веке возникает некая глубинная диссоциация основания бытия. Век, ознаменованный великими мировыми войнами на самоуничтожение, пробуждает в атеистическом уже разуме неизбывный интерес к границе экзистенциальной. Постмодернизм обесценивает два полюса из трёх: и полюс Состояний, которые теперь становятся аффектами, и пространство Смыслов, которые повсеместно деконструируются. Остаётся человек наедине с Процессом. Процесс как самоценное начало, некая «игра в бисер», стремительно развивающаяся сетевая коммуникация становится фокусом внимания современной философии.

Какова дальнейшая перспектива? Есть ход на новый круг, точнее — треугольник, цивилизационного развития через неоархаику. Действительно, такая перспектива явно наблюдается в молодёжной среде и контркультуре: танцполы полны психоделической и, напротив, inferнальной музыкой, фактически ритуальной ритмикой, которая вводит в трансовое состояние молодёжь. Наркотики этому дополнительно способствуют, а архаизация и радикализация форм протестных движений и гибридных войн обнажают животные инстинкты и свидетельствуют о глобальном кризисе культуры.

Вместе с тем новая цифровая эпоха открывает невиданные ранее перспективы и вызовы развитию человечества, что в первую очередь связано с сетевым обществом, обществом человека в гибридных средах с искусственным интеллектом.

Появление искусственного интеллекта, по-видимому, разомкнёт цикл движения по сторонам треугольника. В таком случае должны появиться новые измерения человеческой природы. В чём же их суть?

Речь пойдёт о процессах и феноменах коллективного разума и индивидуального творчества, новой этике в киберпространствах, которые могут привести к нескольким сценариям выхода из плоскости экзистенциального треугольника и даже расщеплению нашего вида. Вот сейчас уместно будет ввести **четвёртый** – **Сетевой мир**, у которого есть две ипостаси: классическая и квантовая природы.

Первая природа сети связана с привычными сетевыми интернет-сообществами, работающими в форме обмена сообщений, чатов, форумов, web-конференций. С ней мы связываем новый тип социальности, будущее электронной демократии, цифровой экономики, рекламы, формирование ценностей, управление активностью избирателей и многое другое в наступающем сетевом обществе.

Вторая ипостась – квантовая природа сети – начинает осознаваться и осваиваться только сейчас в процессе диалога человека с сетью. С рождением нового типа социальности рождается загадочный мир коллективного сознания (или бессознательного), который, по-видимому, отвечает за многие феномены культуры. Коллективный тип поведения в начале XX века в чисто метафорической форме был представлен в работах Курта Левина, который говорил о теории полевого воздействия толпы. Но там «поле» – это скорее метафора, когда человек считывает поведение окружающих возбуждённых людей и словно захватывается этим «полем». Возникает «эффект толпы», которая любого интеллектуала опускает до почти что животных инстинктов.

В отношении сетей речь идёт о намного более тонких механизмах синхронистичности Юнга, подобных феноменам возникновения архетипов коллективного бессознательного. Этот феномен синхронистичности был до некоторой степени

объяснён Вольфгангом Паули, великим физиком-теоретиком, одним из создателей квантовой теории. Паули ещё в 30-е годы предлагает квантовую метафору сознания. Это делокализация нашего сознания в том смысле, что помимо нейронной элементной базы нашего мозга, где происходят процессы мышления и обработки информации, существует некое когерентное волновое состояние сознания, которое присутствует не только в мозгу, т. е. квантовая волновая функция, распределённая в пространстве. Позже будет предложен эффект макро-квантовых корреляций Эйнштейна-Подольского-Розена, который лежит сегодня в основе квантовой криптографии и квантовой психологии. Близкие люди, например влюблённые или родственники, чувствуют друг друга.

Естественно предположить, что распространение идей должно носить эпидемический характер, по типу феномена «сотой обезьяны». Действительно, разве не так распространяются мода и слухи, ажиотажный спрос и панические настроения?

Сегодня эти идеи развились в так называемую квантовую информатику, квантовую криптографию защищённых каналов связи, создание квантового компьютеринга, фотоники, квантовой телепортации и пр. А вот что касается антропологической сферы, это так называемые платформы краудсорсинга, что в вольном переводе означает «мудрость толпы». Когда вы собираете в удалённом доступе множество экспертов, не знающих друг о друге, им задаётся вопрос, в общем-то, нейтральный для них (они не включены в эту тему эмоционально ярко и не настолько, что у них есть какое-то предварительное отчётливое мнение). После чего собирается статистика ответов и определяются наиболее вероятные из них. Это метод Delphi, известный ещё с 60-х годов и до сих пор используемый японцами как основной для техно-форсайта.

Сегодня в реальном времени, имея сетевые структуры в Интернете, вы можете легко проводить такого рода экспертизы. Оказывается, возникают весьма достоверные ответы в

условиях практически мизерного количества информации по данному вопросу. С позиций современной теории причинности это выглядит как коллективная гадательная практика. Однако это начинают эксплуатировать в экономических, финансовых, политических прогнозах. Основные разработки по теме сегодня ведёт военное агентство DARPA в США, которое в своё время создало web-технологии, корпорацию Google, программы киборгизации человека и искусственного интеллекта.

Мир коллективного бессознательного, с которым мы сейчас начинаем работать, — это квантовое сетевое мышление. Скорее всего, это некий управляемый нами контакт с ноосферой, точнее — путь к квантовой онтологии ноосферного мышления. Здесь мы имеем перспективу обогнать любой искусственный интеллект. Если пофантазировать, то человечество представимо как квантовый суперкомпьютер, в котором обобщёнными кубитами являются квантовые сознания каждого из нас. Перспективы создания искусственного интеллекта с подобными свойствами, конечно, где-то совершенно за горизонтом.

Технологическая сингулярность, которую обещают к середине века, когда будет создан искусственный интеллект, превосходящий человеческий, и он уйдёт в эволюционный отрыв от нашего понимания мира, начнёт управлять реальностью и людьми (своеобразный «Sky Net»), оказывается, не так уж легко реализуема, поскольку у людей уже будет доступ к ноосферному разуму, превосходящему искусственный.

2. Риски техносферы

Мы говорили о далёких перспективах, а сейчас — о ближайших рисках, сопряжённых с развитием техносферы. Вы, наверное, знаете, что в конце 2016 года на улицы Лондона выехали первые беспилотные автомобили, управляемые искусственным интеллектом (ИИ). Какие здесь проблемы?

Во-первых, этические и юридические — кто отвечает, если случится авария, если автомобиль наехал на пешехода.

Интеллектуальные дроны по воздуху уже давно летают, и роботизированные комбайны по полям ходят, а вот автомобиль имеет сопряжение с плохо предсказуемой городской средой и коллизиями человеческого поведения окружающих водителей и пешеходов, здесь всё намного серьёзней. Это первый момент, можно ли довериться ИИ? Вероятно, поэтому за последние годы в Европарламенте дважды поднимался и не прошёл вопрос о наделении искусственного интеллекта юридическим статусом физического лица.

Во-вторых, искусственный интеллект — ещё слабый, непрозрачный, но мы уже не понимаем, почему машина даёт тот или иной ответ. «Почему ты это сказала?» — вопрос к машине неэтичный и некорректный. Может, она сама не знает, почему она это делает. Как и на вопрос: «Как ты считаешь?» не всегда мы сами можем объяснить — почему так считаем. Ну, считаю. На этом основана экспертиза. Мир обоснованных суждений и интуитивных мнений здесь перемешан. Машинными экспертами становятся обучаемые нейронные сети. Да, иногда им удаётся представить свой интуитивный способ решения в виде алгоритма, решающего правила, но непонятна область применимости этого алгоритма, да и сам он может быть так сложен, что становится бесполезен для человека. И здесь возникает вопрос: можем ли мы доверить машинам принятие существенных решений, от которых зависят жизни людей, будущность, начало войн и т. д.? Поднимается ключевой вопрос этики в отношениях «человек — машина». Либо этика первородства: они наши дети, они недоинтеллект. Либо этика сотрудничества и той товарищеской любви, о которой мы уже говорили. Это большой цивилизационный выбор для человечества сегодня, от которого зависит стратегия будущего развития мира.

Ещё одна проблема и одновременно мотиватор развития — наш когнитивный барьер в принятии решений, барьер управляемости сложностной реальностью с помощью человеко-машинных систем. Будущие поколения истребителей-дронов

будут быстрее во всех отношениях. Пилот уже сейчас стал самым слабым местом в боевой машине. Мировой бум цифровой экономики и индустрии 4.0 с опорой на ИИ связан с надеждой решить сверхсложные кризисные проблемы управляемости в мировых финансах, рынках и производствах. И вот тут наступает момент истины. Мы, так или иначе, должны будем начать доверять машинам или сознательно притормозить развитие искусственного интеллекта. Последнее вряд ли возможно, недоверчивые, очевидно, потеряют конкурентное преимущество в экономике, военном деле, финансах, управлении.

Смена этики в отношении нас с этим киберфизическим миром неизбежна — это буквально вопрос нескольких лет, но это и прямая дорога к миру тотального превосходства цивилизации машин, путь к технологической сингулярности, о чём мы тоже говорили, влекущей новые экзистенциальные вызовы для человечества. Огромное значение в решении этих вызовов будет играть правовая сфера регулирования киберфизической реальности и скорейший переход к сетевому управлению коллективным бессознательным.

Ну и, наконец, есть ещё один сценарий: вы можете оставить эту бrenную землю, мы выстроимся в ряд, мозги в аквариумах — головы профессора Доуэля, всё остальное атрофируется за ненадобностью, достаточно лишь соответствующих сенсоров, чтобы давали импульсы в мозг, эмоции все сохранены, и мы сбежали в нейромир. Проблемы экологии решены, природа первозданна, только непонятно — для кого она? Проблема питания, проблемы ресурсов человечества решены — мы спасли планету от экологической катастрофы. Мы ушли в ту вторую реальность, наши субстанции по минимуму здесь остались, но там-то что? А там возникает очень интересная возможность продолжить экзистенциальный треугольник, но уже в качестве творцов. Мы не знаем законов природы, так давайте мы их напишем. Мы создадим свои религии, мы создадим свои духовные аттракторы, эгрегоры, хотите такие, хотите иные. Но если здесь закон этого космоса уже есть, то там мы вправе

его создать. Это отчасти уже реализуется во многих компьютерных играх.

Что это сулит человеку? Например, в нейром мире вы создаёте своих клонов. Здесь-то вроде запрещено, а там — пожалуйста. Но происходит децентрализация человеческой личности и деятельности, ваши достаточно интеллектуальные копии могут осуществлять ваши практики, торговать, например, за вас на бирже. И позже этот клуб клонов имени вас будет собираться на юбилей пращура с биологически примитивным организмом, ну и вы будете Адамом этого проекта.

Такие перспективы тоже возможны, они уже сейчас наблюдаются, когда вы видите молодых ребят, живущих в распараллеленных системах сетевых коммуникаций. Когда вы общаетесь с десятью людьми сразу, то вы всё время меняете личину, подхватываете ту тему разговора, тот образ, с которым вы работали в той сети или с тем, соответственно, визави, и это очень увлекательная игра. Но это хорошо известная проблема психики у актёров: вы отождествляете с той или иной персонаж, ролью, но как потом вернуться к себе, как восстановить ядро своей личности? Она может быть диссоциирована, и эта угроза достаточно серьёзна.

Кто-то готов принять вызовы, уйти в этот мир виртуальных путешествий, другой хочет остаться в этой реальности. Более того, некоторые войдут в трансовые миры второго круга архаики, для этого, пожалуйста, есть сегодня разнообразные резонансные формы искусства. А четвёртые займутся краудсорсинговым доступом к реальности и будут развивать интуицию, в которой возникает определённая новая этика — этика запрета на лукавство. Дело в том, что как только вы начинаете обманывать сами себя или предавать себя, ваша интуиция блокируется. Поскольку состояние открытости при этом вы теряете, то утрачиваете и способность к интуитивному каналу. Поэтому этика не делать дурного — это наша прежняя этика. А вот здесь будет этика — не мысли дурного. То есть ты будешь отвечать за мысли, они не явлены, но сам факт появления раз-

рушительных мысленных начал будет вас лишать творческих сил и способностей. Вот такого рода перспективы соединения этики и технологии внутреннего мира.

3. Человек в сети. Воспитание

Напомним, что были технологии не только материальные. Были технологии целостной личности, у греков это было искусство: и фехтование, и скульптура. На Востоке мы встречаем технологии телесности: йоги, аюрведы или технологии мышления, если брать буддистские практики. Интеллектуальные технологии на Западе мы только начинаем осваивать. Так вот, Восток, да и традиционные религии, являют некий императив в продвижении целостных технологий человека к божественному телу, божественному разуму, божественной любви. И человечество вполне может выбрать себе иную техносферу — техносферу внутренних миров человека, а не технических устройств, которые в каком-то смысле являются заменой нашего внутреннего мира. Киберпространство и техномагия являются своего рода зеркалом для тех медитативных состояний, миров фэнтези или наркотических состояний, в которые человек может попасть.

Заметим, что издержки быстрых потоков информации мы наблюдаем и в форме клипового мышления — оно особенно быстро захватывает молодые умы. Мы не утверждаем, что оно не свойственно и взрослым в условиях цейтнота или серфинга в Интернете. Просто есть возраст, в котором нельзя допускать клиповости, когда у ребёнка формируется способность к эмпатии. Если вы хотите понять ближнего, вы должны вслушиваться в него: мы с тобой одной крови. Клиповое мышление не терпит вслушивания, оно молниеносно. Понятно, что если ребёнок не освоил эмпатию, то он не может понимать искусство классическое, он не может держать долго мысль в науке и в классической литературе, неторопливо выслушивать собеседника и прочее. Вот в этом есть опасность. Не зря в европейских

школах запрещают пользоваться смартфонами! В принципе клиповое мышление — одна из техник жизни в сегодняшнем мире, но не в ущерб возможности вчувствования в реальность, которая требует определённых образовательных стратегий в допубертатном возрасте.

Возникает вопрос: если мы окажемся в совершенно новой реальности и те стратегии поведения, которые были приняты 100—200—300 лет назад за время господства науки, окажутся неактуальными, а вот техники с клиповым мышлением, с диссоциацией личности, напротив, окажутся востребованы и станут нормой для будущего общества, очевидно, что мы должны будем отреагировать на это каким-то образом в части образовательной стратегии, которой сегодня нет и в помине. То есть мы должны будем построить новую систему образования, которая бы, с одной стороны, не позволила людям перестать быть людьми, но, с другой стороны, адаптировала их к новой реальности, новой цифровой экономике, новому типу социальности.

Ответ на вопрос, безусловно, зависит от того, как понимать такую будущность развития техноантропосферы. Если её понимать как угрозу деформации современного образа личности и стараться избежать её, то более-менее понятно, что надо делать в создании компенсаторных образовательных технологий. Если это классифицировать как некую неизбежную перспективу радикального изменения конституции личности, то необходим образ будущего человека — или сверхчеловека, или постчеловека. Пока сложно судить, что это за человек. Для этого надо договориться о базовых ценностях и, соответственно, о рисках утраты этих ценностей. Пока ценности не заявлены или не заявлено, что должно быть присущим будущему человеку, то и о рисках говорить бессмысленно.

Существует рекламный фильм насчёт чипизации, киборгизации и схожих процессов. В нём представитель DARPA продемонстрировал первого киборга — человека с чипом в мозгу, который вставал или садился согласно дистанционным ма-

нипуляциям оператора. Человек был абсолютно счастлив, он говорил с гордостью: «Я первый киборг планеты». Для этого конкретного человека перспектива такой киборгизации, наверное, есть благо. Но нам, да и, надеюсь, большинству, это кажется сомнительным благом, не правда ли?

Если пытаться сохранить преемственность того лучшего в человеке, что принято считать на сегодня, но с добавлением новых качеств и способностей: работа, общение с сетевым коллективным сознанием, скоростная интуитивная технология усвоения быстрых потоков информации, следует учесть одну простую вещь — образование даётся поэтапно в разном возрасте, с учётом онтогенетических программ развития человека. Нельзя морковку тянуть, чтобы она быстрее росла, поэтому не совсем ясно, как бесконфликтно добавить новые компетенции, хотя они, вероятно, станут актуальными в ближайшем будущем.

Если обратиться к пирамиде Абрахама Маслоу, то первые уровни физиологических и социальных базовых потребностей весьма ресурсоёмкие, но уже сейчас они могут быть обеспечены. Однако и социум наверняка будет иным, например идея иерархии и доминирования над ближним может оказаться не столь самоценной, как сегодня. Следующий уровень креативности предоставляет человеку почти бесконечную свободу и может иногда вообще обходиться без материальных ресурсов. Здесь основной ресурс — время, а поле внешнего и внутреннего творчества бесконечно. Но, честно говоря, есть люди, которые и по две докторских защитили, и имеют массу талантов, при этом крутятся как белки в колесе, постоянно что-то творят, не задумываясь о смысле своего творчества. Но это творчество — как двигательное беспокойство, лишь бы занять ум. Здесь важен последний уровень пирамиды, который связан с самореализацией человека, с осмыслением бытия и своего места в нём, своих сверхзадач, целей и ценностей, т. е. вполне философские дискурсы. В конечном счёте всё сводится к воспитанию целостного человека, а здесь не обойтись без куль-

туры освоения пространств состояний, а не только смыслов, без переживаний опыта жизни в пространствах искусства, религии, традиции, человеческого общения, а не только науки.

И ещё: когда мы уходим в четвёртый сетевой мир и вы работаете уже с коллективным сознанием, то возникают ростки новой этики дарения и совместного пользования результатом. В этой этике, кстати, рождаются и новые технологии образования. Коллективные субъекты четвёртого мира также могут быть и интеллектуальными субъектами, что очень многое даёт для образования и творчества, поскольку мы не совсем локализованные существа, но ещё и трансперсональные.

Существует другой важный вопрос о нашем гипотетическом переходе в нейросети: будут ли в момент перехода и после перехода существовать такие понятия, как ценности и мораль? Учитывая, что, так или иначе, современная мораль кодифицирована в религиозных заповедях и для кого-то её существование вообще под большим сомнением.

Это серьёзный предмет для обсуждения нейросетей и сопряжённых ценностей: совести, морали и т. д. Строго говоря, нейросеть — это всего лишь программа, эмулирующая нейроподобную сеть мозга для обработки информации в системах искусственного интеллекта, который проявляется особенно ярко в виртуальных нейромирах и в мире социальных сетей. Об этических проблемах виртуального мира мы уже немного сказали ранее. Давно, до всякой цифры, существуют социальные сети криминальные, террористические и наркодилерские, а также сети кооператоров, волонтеров, благотворителей или фотолюбителей. Сетевая социальность была всегда и остаётся древнейшей формой адаптации людей в сложные, переходные периоды общественного развития, дополняя иерархические структуры.

На первый взгляд, этические нормы могут быть любыми, есть старые мехи, новые мехи, но вино никакого отношения не имеет к мехам, они лишь технологические оболочки. Всё, что связано с ценностью и моралью, необходимо обсуждать

отдельно. В нашем случае сама цифровая технология меняет антропологическую карту мозга, меняет некие доминанты человеческой природы и порождает иную социальность и этику.

Особые опасности здесь возникают в детском возрасте, а могут породить креативные свойства и этику Творцов. Интересно, что в клиповом сознании появляется другая основная частота энцефалографических волн. Обычно, когда мы начинаем говорить на уровне абстракций, это альфа-волны, где-то в районе 8 Гц и чуть выше. Если вы начинаете попадать в сверхбыстрые состояния гонщика, геймера, рэпера или клипового мышления, то восприятие не успевает рефлексироваться. Это тэта-ритмы, которые ниже по частоте, 6–8 Гц, и создают лёгкие трансовые состояния. Вообще воздействует лёгкий нейронаркотик, отсюда геймерские зависимости, зависимость переключать каналы ТВ, смотреть клиповые ролики, баттлы, рэп и прочее.

Что касается морали и других ценностей, они, как мы уже говорили, при появлении свободной сети творческого взаимодействия людей в реальном времени формируются сами. По-видимому, любой человек в таком сообществе, обладающий эгоцентризмом и пытающийся давить, будет отторгнут сообществом. Это известный факт. Там возникает своя этика, которая может быть и повыше нашей обыденной. Поэтому надо понять, как технология становится своего рода фильтром для антропологических потенциалов человека, она проявляет некую избирательность, создавая и новые когнитивные карты мозговой активности. А культура — это не только технология, это ещё и социогенетическая память, и следование идеалам, нормам и ценностям. Если мы ничего не хотим знать о ней, начинаем творить каждый раз с чистого листа, то, скорее всего, и будет создан Франкенштейн. Но для большинства — это антиценность.

Ранее мы писали, что большой антропологический переход человечества к новой форме социальности и уровню сознания должен произойти в середине XXI века, точнее, его пик при-

ходится на 2037—2048 гг., а за десятилетие до него и после него произойдут бурные трансформации социально-политической и финансово-экономической мировой системы, сопровождаемые войнами и революциями. Но главные изменения будут связаны с возникновением нового уровня коллективного и индивидуального сознания, рождения ноосферного мышления. Проведённый выше анализ уже сейчас позволяет утверждать, что эти изменения сознания и социальности будут связаны с сетевым образом организации общества и экономики, возникновением новой «этики помысла» в квантовоподобных сетях, и является ответом на вызов поработавшей людей опасности технологической сингулярности в связи с созданием большого искусственного интеллекта. Причём многие сетевые процессы сами стимулируются развитием цифровых технологий и освоением виртуальной реальности, цифровая эпоха является одновременно вызовом расчеловечивания, но и катализатором большого антропологического перехода.

ГЛАВА VI. ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ДОГОВОРА. ГОСУДАРСТВО

*Так и отдавайте кесарево кесарю, а Божие — Богу.
Евангелие от Матфея, гл. 22, ст. 21*

1. Сетевая меритократия

Гражданское общество как независимый от государственных властных структур выразитель интересов и воли граждан оказывает в демократическом государстве достаточно мощное влияние на политическую систему. Входящие в его состав децентрализованные сетевые неправительственные организации (движения, ассоциации и др.) имеют в своих рядах авторитетных специалистов и экспертов, которые могут приобретать значительную долю политической власти, хотя никто не назначал и не избирал этих представителей сетевых структур на ответственные посты. Однако, несмотря на отсутствие формальных процедур избрания или же назначения на ответственный пост, сети и их влиятельные члены (хабы) являются политически активными именно потому, что они получают поддержку от своих граждан, от всего общества, благодаря своей надёжной положительной репутации и доверию и лояльности граждан к ним. Помимо честности, чувства ответственности, организационных способностей и других социально значимых качеств, их репутация базируется на профессиональной квалификации и компетентности членов сетей — в плане социально и политически важных научных знаний и ноу-хау. Профессионализм и компетентность выходят на первый план, если политически влиятельные сети содержат научных работников или экспертов, чьи решения опираются на их социально признанные научные знания.

Сетевые структуры в социуме, в том числе те, которые входят в состав независимого от политической системы гражданского

общества, несомненно, укрепляют своей деятельностью социальное и политическое влияние высококвалифицированных профессионалов — учёных, педагогов, экспертов. Таким путём формируются предпосылки для развития *меритократии* в современном социуме.

Сама идея, что интеллектуалы с социально признанными заслугами и авторитетом должны иметь высокий политический статус, восходит к учениям Конфуция и Платона; она была оживлена и детально рассмотрена, например, в работах Даниела Белла и реализована в ряде стран мира (в Сингапуре она стала государственной политикой). Однако политический статус при сетевой меритократии присваивается не решением собрания верховных жрецов или назначенной правительством комиссии. Доверие и поддержка сетей гражданского общества позволяют социально признанным специалистам активно и авторитетно участвовать в рассмотрении политических, экономических, социальных, культурных, гуманитарных или экологических проблем.

Обратимся к биологической аналогии. Организм многоклеточного животного имеет две контролирующие системы — быстройдействующую нервную и более медленную гормональную (эндокринную). Гормональная система, в отличие от нервной системы, не отдаёт распоряжения к немедленному исполнению, а задаёт общую ориентацию организма, уровень его активности, готовность справиться с тем или иным стрессом. Политическая система функционирует подобно нервной системе организма, причём государственный аппарат уподобляется центральной нервной системе (мозгу), а местные органы власти — периферическим нервным узлам. Что касается аналога гормональной системы, то в демократическом государстве эту функцию несёт совокупность независимых от центральных органов власти социальных объединений, организаций, структур (развитое гражданское общество).

Аналогами гормонов в человеческом обществе служат социальные, политические и культурные идеи и ценности.

Овладевая массами людей, они так или иначе ориентируют социум, обуславливая его готовность или, напротив, нежелание принимать те или иные директивы со стороны правительства.

«Гормональная система» социума вырабатывает идеологию, понимаемую в самом широком смысле. Она даёт варианты ответов на волнующие людей вечные вопросы: о смысле человеческой жизни, о светлом будущем, о государственном устройстве, об исторической миссии всего человечества и каждой его части, о принципах межчеловеческих отношений, об отношении к живому и т. д.

Функционирование сетевых структур гражданского общества базируется на постоянном обучении всех коллективов этих сетей восприятию и переработке колоссальных объёмов информации их коллективным мозгом. Все эти черты сетевых структур в человеческом социуме напоминают нам о функционировании нейронных сетей, которые осуществляют аналогичные процессы.

Сетевые структуры, реализующие меритократические принципы в политической сфере, могут руководствоваться не только нейронной, но и, конечно, иными биологическими парадигмами сетевой организации. Политически влиятельные сети из небольшого числа важных деятелей могут разрабатывать инновационные политические проекты (скажем, по муниципальной политике); при этом в сети будет подчёркиваться индивидуальность каждого её участника, его свободное право войти в данную сетевую структуру и выйти из неё, вступив в ещё какую-либо сеть. Мы имеем перед собой политический аналог эгалитарной сетевой парадигмы, характерной для соединяющихся-распадающихся групп шимпанзе.

Сетевые структуры, входящие в состав гражданского общества, могут активно защищать специфические интересы определённых групп населения. В частности, это касается самих научных работников как непреложного компонента сетевой меритократии и, в то же время, слабо защищённой социальной группы. Большинство научно-исследовательских учреждений

во всём мире, включая национальные академии наук, носят жёсткий иерархический характер. Маститые учёные, в том числе действительные члены академий наук, находятся на верхней ступени иерархической лестницы.

В этой ситуации сетевые структуры могут защищать права низовых ступеней иерархии — «рабочих лошадок» современной науки: студентов, аспирантов, соискателей, лаборантов, ассистентов и др. Знания и компетентность, а также потенциально инновационные идеи некоторых из них могут быть не менее ценными, чем то, что могут дать науке академики. Горизонтальные сетевые структуры, где академические звания и должности хотя и признаются, но не обуславливают монопольного доминирования, могут защитить интересы всех тех, на ком лежит основное бремя научных исследований, а также стимулировать их научную карьеру. Такие сети могли бы дать «низовым работникам» науки возможность выражать своё мнение по социально или политически значимым проблемам.

Тенденция к сетевой меритократии усиливается и по мере внедрения инновационных бизнес-кластеров. Это вытекает из самой концепции «тройной спирали» — наличия во многих из кластеров не только самих бизнес-предприятий и не только представителей политических кругов, но и научных работников из университетов, колледжей, НИИ и экспертных организаций, которые и отвечают, в первую очередь, за генерацию и во многом за реализацию инноваций.

2. Взаимодействие сетевых и несетевых структур: необходимость структур-посредников

Несомненные ситуационные преимущества сетевых структур, обуславливающие их применимость к целому ряду важных проблем и задач современного социума, не означают, что структуры иных типов утрачивают свою важность. В частности, по-прежнему сохраняют своё значение централизованные иерархические структуры, в том числе и бюрократического типа.

Важные функции в социуме есть и у (квази-)рыночных структур, функционирование которых базируется на автономии элементов, обмене на эквивалентной основе и конкурентных отношениях. Взаимодействие автономных продавцов и покупателей организует баланс спроса и предложения товаров, услуг и др.

Рациональное отношение к развивающемуся сетевому социуму предполагает, что сети не препятствуют выполнению несетевыми структурами своих специфических функций. Сетевые структуры не мешают ни иерархиям, ни рынкам, но выступают в социуме как третья альтернатива, заполняющая не занятые или недостаточно занятые ими «вакансии». Индивиды и группы, которые входят в состав служебной, политической, деловой иерархии или выступают как агенты рынка, в то же время приобретают новые связи между собой в составе сетей. Изначально такие дополнительные — неиерархические и нерыночные — связи могут казаться сравнительно слабыми, но это именно те слабые связи, о силе и социальном влиянии которых подробно писал в классических работах Марк Грановеттер.

При достаточном уровне развития сетевых структур возможен своего рода компромисс, основанный на взаимодополнительности сетевых и иерархических (а именно: бюрократических) структур с их определённым взаимопроникновением. Например, фрагменты политической бюрократии, помимо своей функции управления государством, могут быть включены в состав социальных сетей, генерирующих идейные ориентиры. Возможен и обратный вариант, когда сетевые группы входят как отдельные звенья в состав государственного аппарата (или локальной администрации), причём не только в роли консультирующих экспертных организаций, но и как непосредственная замена тех или иных чиновников (например, малая сетевая группа в роли заместителя мэра крупного города).

Большинство специалистов склоняется к убеждению, что формирующееся в XXI веке постиндустриальное общество

будет представлять собой смешанную модель, в которой сетевые структуры будут сосуществовать, взаимодействовать и переплетаться с бюрократическими организациями. Возникает вопрос: как обеспечить конструктивное, гармоничное взаимодействие по линии «сеть — иерархия» или «сеть — (квази-)рынок». В западном, да и в российском социуме есть успешные примеры функционирования структур-посредников (адаптеров, или медиаторов) при налаживании деловых связей между иерархией и сетью. Эти адаптеры могут состоять из трёх структурных частей.

Во-первых, сетевая структура может включать в себя звено, предназначенное для контакта с иерархией (или иерархиями), олицетворённое внешним лидером в некоторых сетевых структурах (типа хирамы).

Во-вторых, внутри иерархии, взаимодействующей с сетью, может аналогичным образом возникнуть адаптерный отдел, ведающий контактами с сетевым партнёром (сетевыми партнёрами).

В-третьих, для стимуляции конструктивного диалога между внешним лидером (его аналогом) в сети и адаптерным отделом в иерархической структуре часто целесообразно внедрить промежуточный структурный элемент. Его задача — добиться оптимальной в каждом случае «творческой смеси» из элементов разных структур, в данной ситуации — из иерархии и сети. Структурой выбора для него является скорее сеть, нежели иерархия, в силу большей гибкости и динамичности сетевой структуры. Это обеспечивает её адекватное реагирование на меняющуюся ситуацию с реализацией соответствующей организационной перестройки.

Предстоит очертить организационные и законодательные рамки организаций/движений, призванных примирять и стимулировать к совместной конструктивной деятельности иерархии, сети, рынки.

Отметим, что потенциальная роль структур-посредников не ограничивается только налаживанием конструктивных

взаимодействий между иерархиями и сетями. В ряде ситуаций целесообразны и медиаторы, встраивающиеся между сетевыми и (квази-)рыночными структурами, и их роль состоит в разумном распределении функций между этими двумя типами структур и сохранении кооперативных, нерыночных, отношений в рамках сети. Возможны и межсетевые медиаторы. Подобные медиаторы выступают как частные случаи более общей категории — *социальные шапероны*.

3. Социальные шапероны

Развитие сетевых структур как в биосистемах, так и в человеческом социуме в существенной мере определяется не директивным воздействием извне, а внутренней *самоорганизацией*. Самоорганизация характерна уже на молекулярном уровне; так, очищенный денатурированный (т. е. лишённый функциональной конформации) фермент рибонуклеаза, как известно, самопроизвольно восстанавливает свою конформацию, укладываясь так, чтобы получился нормально функционирующий фермент.

Однако как в биосистемах, так и в социуме спонтанная самоорганизация имеет свои пределы, за которыми возникает необходимость корректирующего воздействия извне. В случае биополимеров следует подчеркнуть, что, например, «взаимодействия внутри и между полипептидами и другими молекулами должны контролироваться, чтобы уменьшить вероятность формирования “неправильных” структур, т. е. структур, которые не обладают функциями, требуемыми их биологическим контекстом». Аналогично исследователи сетевых структур в человеческом социуме, в частности, в бизнесе, констатировали, что «весьма значительная часть сетевых форм организации не выполняет тех функций, ради которых они были созданы».

В человеческом социуме вопрос следует поставить и в более общей форме. Повсеместное распространение сетевых структур в социуме — *сетевая революция* — реализуется независимо от наличия контролирующих агентов. Однако, как и

биомолекулы без контролеров извне, сетевое общество без специальных организаций-регуляторов может приобрести нефункциональный, деструктивный характер в силу неадекватной организации, коррупции или, что ещё хуже, под влиянием «тёмных» сетевых структур наркоторговцев или террористов, вплоть до сетей «Аль-Каиды» или ИГИЛ/ДАИШ¹.

Для многих молекулярно-биологических систем характерны *шапероны* – молекулы, которые регулируют сборку, укладку и последующее стабильное функционирование других биомолекул. Сам термин «шаперон» (chaperone), предложенный впервые на научной конференции в Копенгагене в 1987 г. и далее появившийся на страницах журнала *Nature*, ранее обозначал в английском языке «лицо, сопровождавшее молодую незамужнюю женщину во время социальных событий, дабы убедиться, что эта женщина ведёт себя подобающим образом».

Аналоги биологических шаперонов – *социальные шапероны* (структуры-медиаторы) – в человеческом социуме могут выполнять следующие важные функции в связи с реализацией сетевой революции:

- *Стимулирование развития и распространения децентрализованных сетевых структур* во всех сферах социума, где они целесообразны. Здесь необходимо иметь в виду креативный потенциал сетевых структур, особенно при решении абстрактно сформулированных задач, когда сеть генерирует инновативные идеи. Сети, в большей мере, чем иерархии, структурно предрасположены к предоставлению своим членам не только информационных ресурсов, но и эмоциональной поддержки. Они формируют у членов особую сетевую идентичность, связанную с принятием основополагающих целей, норм поведения, особых этических правил и др. Даже возникая по конкретному деловому поводу, организации сетевого типа склонны эволюционировать в направлении квазиобщинных структур.

¹ Организации, запрещённые в РФ.

Многоаспектность общения участников сетевых структур приводит и к многоаспектному охвату поставленной задачи.

- *Привлечение внимания разработчиков сетевых структур в разных сферах социума к их организационной многовариантности.* Фактически сетевые структуры могут реализоваться по многим разным организационным сценариям. Здесь биология выступает как весьма ценный кладезь идей. Различные, известные из наук о живом варианты децентрализованных биологических структур (биологические парадигмы сетевой организации) могут дать существенную пищу для ума разработчикам сетевых структур в социуме, включая его экономическую и политическую сферы. Не приравнивая человека к другим формам жизни, а социальные структуры человеческого социума – к биосоциальным системам различных живых существ от бактериальных колоний до групп карликового шимпанзе (бонобо), мы можем констатировать возможность творческого применения и модификации биологических сетевых структур ради создания децентрализованных сетевых предприятий, сетевых ассоциаций в составе гражданского общества или сетевых артелей художников.
- *Посредничество при контактах между сетевыми и несетевыми структурами и вообще структурами различных типов* (по линиям «иерархии – (квази-)рынки», «иерархии – сети», «(квази-)рынки – сети») или в некоторых случаях между структурами одного и того же типа, скажем, между несколькими сетевыми структурами. Налаживание конструктивных взаимодействий сетей и иерархий (в том числе бюрократий), сетей и (квази-)рыночных структур, а в ряде случаев и сетевых структур между собой требует участия организаций-посредников, которые выступают как частные случаи более общего понятия социальных шаперонов.

- *Экспертиза и мониторинг уже существующих сетевых структур с точки зрения их контента — целей, норм и др.* Становление сетевого общества в современном мире требует участия социальных шаперонов, целью которых должно быть регулирование надвигающейся сетевой революции в мировом масштабе и в нашей стране, улучшение качества жизни людей за счёт развития светлых сетей гуманитарной направленности и подавления деструктивных сетевых структур криминалитета и международного терроризма. Именно социальные шапероны могли бы взять на себя благородную миссию стимуляции сетей миротворческой, экологической, оздоравливающей, гуманитарной направленности и с плодотворным взаимодействием с несетевыми (иерархическими, (квази-)рыночными) структурами.

Социальные шапероны по своей организации и целевым задачам близки к экспертным сетям и современным фабрикам мысли. Шапероны сами могут быть построены как децентрализованные сетевые структуры, отвечающие за стимулирование и медиирование деятельности других сетевых структур различного профиля — от узкоспециального до предельно общего. Такие регуляторные сетевые структуры должны были бы включать в себя признанных учёных, деятелей образования и экспертов по социально и политически важным проблемам. Наряду с ними в такие шаперонные сетевые структуры могли бы входить общественные активисты, журналисты, деятели искусства, представители церкви и др.

Очевидно, успех мониторинговой и стимулирующей деятельности шаперонов в локальном и глобальном масштабах во многом зависит от того, в какой степени они (и интеллектуалы в их составе) приобретут социальное и политическое влияние. Голос сетей-шаперонов должен быть услышан властью имущими, а также лидирующими представителями бизнеса. В этом случае авторитетное суждение шаперонов, например: *Эта сетевая структура нуждается во всемерной стимуляции* или,

напротив: *Эта сеть социально опасна и должна быть элиминирована или, по крайней мере, перепрофилирована*, будет приводить к соответствующим практическим мероприятиям.

Они могут разрабатывать желательные сценарии сетевых структур, способствуя их реализации всеми средствами — от рекламирования достоинств конструктивных сетей до петиций власть имущим, а также стремясь улучшить качество возникающего сетевого общества в интересах всего человечества и добиться гармоничного конструктивного взаимодействия разных сетей между собой и с несетевыми структурами. Успех мониторинговой и стимулирующей деятельности шаперонов, в локальном и глобальном масштабах, во многом зависит от того, в какой степени они приобретут социальное и политическое влияние.

ГЛАВА VII. ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ДОГОВОРА. ЭКОЛОГИЯ И БИОСФЕРА

Необходима, прежде всего, некоторая новая система требований, ограничивающих ту или иную деятельность людей, т. е. ставящая под контроль тот самый рынок. Нужна система восстановления испорченных природных условий, общепланетарная система экологического образования и многое, многое другое, что будет вносить коррективы во всю производительную и производственную деятельность.

Н.Н. Моисеев. «Быть или не быть... человечеству?»

Человек — уникальный биологический вид, способный создавать обобщённые представления о мире, себе и своём в нём месте и производить затем на основе научных представлений искусственные вещи: дома, дороги, транспортные средства, разнообразные механизмы. Однако при всей своей уникальности человеческий организм поддерживает жизнедеятельность за счёт природных веществ и энергии по тем же законам, что и все иные виды живых существ нашей планеты. Искусственные вещи человек также производит за счёт природных ресурсов, извлекая из природы вещества и энергию и сбрасывая в природу отходы. К началу III тысячелетия такая деятельность породила множество экологических проблем в отдельных регионах планеты и стала угрожать устойчивости биосферы в целом.

Почти вся хозяйственная деятельность человека связана с переработкой ресурсов, которые поставляет биосфера, в некоторые продукты на основании определённых технологий. При этом затрачивается некоторое количество энергии.

Исключением, пожалуй, является культурная деятельность, связанная с развитием культурных знаковых систем, которые не требуют, как правило, значительных энергетических затрат.

В 1866 г. немецкий зоолог Э. Геккель ввёл в научный обиход общую науку об отношениях организмов к окружающей среде, куда мы относим в широком смысле все условия существования, — экологию. Экология — это наука о взаимодействии биотического и абиотического компонентов биосферы. В настоящее время системы понятий, связанные со словом «экология», практически безграничны. Экология проникла в самые разные сферы человеческой деятельности от космоса до культуры, что в принципе отражает кризис современного момента, переживаемого человеческой цивилизацией.

Одним из важнейших положений экологии является признание следующего эмпирического факта: совокупность живых систем, взаимодействуя между собой и с биотическими факторами, используя свободную энергию солнечного излучения, осуществляет круговорот биогенных химических элементов и вследствие этого является геологообразующей силой. Интегральной характеристикой этого процесса является продуктивность фотосинтезирующих растений. Проблема, с которой столкнулась биосфера, в настоящий момент заключается в том, что мощность фотосинтеза наземных экосистем практически равна современной мощности энергопотребления человеческой цивилизацией. По историческим меркам это произошло стремительно, за какие-то сто лет человечество стало активно использовать энергетику прошлых биосфер — органическое топливо. При этом, в конечном итоге, эта мощность направляется на разрушение продукционных систем биосферы. Ярким примером может служить вырубка лесов.

Капиталистическая парадигма развития — максимизация процента на капитал — приводит к необходимости воспитания потребительского человека, который постоянно стремится

увеличить своё потребление, что вступает в противоречие с ограниченностью биосферных ресурсов. Это приводит к многочисленным кризисным явлениям — исчезновение или деградация лесов, о которой было сказано выше, нарушение гидрологического цикла, изменения климата, накопления мусора и т. д.

Рыночные системы, как правило, искажают реальную картину. Приведём пример анализа сельскохозяйственного производства.

В агроэкосистеме человеком организуется искусственный круговорот биогенных элементов в соответствии с определённой технологией. При этом используется экономический механизм обмена, называемый рынком. Историческая эволюция агроэкосистем тесно связана с развитием современной цивилизации. В процессе сельскохозяйственного производства человек размыкает локальный круговорот биогенных элементов.

С развитием цивилизации растёт товарная продукция сельскохозяйственного производства (так, например, рост мирового сбора пшеницы за период с 1950 по 1990 гг. составил примерно 300%), но происходит понижение экологической эффективности функционирования агроэкосистем, поскольку возрастает диссипация энергии.

Проиллюстрируем это работами Люри, который провёл энергетические оценки изменения количества пищевой энергии, получаемой при различных сельскохозяйственных технологиях, а также оценил экологическую эффективность сельскохозяйственного производства по тем или иным технологиям. Её (эффективность) он определял как отношение собираемой пищевой энергии к общим энергетическим затратам (см. табл. 1 и 2).

Из приведённых данных видно, как рыночная система маскирует процесс резкого снижения экологической эффективности сельскохозяйственного производства путём манипулирования ценами.

Таблица 1

Снижение эффективности земледелия ($E = \text{сбор}/\text{затраты}$, Дж/Дж) при увеличении объёмов ресурсопользования (сбор, 109 Дж/га) со сменой технологии

Показатель	Технологии				
	Собира- тельство	Залежное, подсечное	Трёх- польное	Агропро- мышленное	Тепличное
Различные культуры в среднем					
Сбор	0,8	25	40	145	400
Эффективность (E)	20	10	8	1,5	0,003
Зерновые: Центральное Черноземье России					
Сбор		7	9–11	63	
Эффективность (E)		3,0	2,1–2,6	1,1	
Кукуруза: Мексика, США					
Сбор		29	40–60	100–210	
Эффективность (E)		12,5	4,0–6,0	2,0–3,5	
Овощи и картофель: Новая Гвинея, США, Западная Европа					
Сбор		42		190	>400
Эффективность (E)		17,0		1,7–3,0	0,003
Рис: Филиппины, Суринам, США					
Сбор			63	175	
Эффективность (E)			16	1,0–1,3	

Таблица 2

Снижение эффективности животноводства ($E = \text{сбор}/\text{затраты}$, Дж/Дж) при увеличении объёмов ресурсопользования (сбор, 109 Дж/га)

Показатель	Технологии животноводства			
	Охота	Отгонное	Пастбищное	Откормочное
Животноводство				
Сбор	<0,8	17–34	50–59	92–110
Эффективность (E)	10,0	2,0–1,5	1,0–0,2	0,1–0,05
Птицеводство				
Сбор	<0,04		67–75	92–126
Эффективность (E)	10,0		2,0–1,0	0,5–0,1

Закончить эту небольшую главу хочется цитатами Никиты Николаевича Моисеева, который последние годы своей жизни активно занимался вопросами коэволюции человека и биосферы.

«Активная экологическая политика гражданского общества и государства — это требование современности. Она должна определять целенаправленные действия государства и государств в реализации принципов согласования стратегии общественного развития с законами развития Природы и её современным состоянием. Экологическая политика будет неизбежно ограничивать и направлять активную деятельность людей. Она будет менять наше представление о том, что такое общество свободного предпринимательства в эпоху, когда могущество цивилизации превращает человечество в “основную геологообразующую силу планеты”», как любил говорить академик Владимир Иванович Вернадский.

...Для понимания необходима теория коэволюции человечества и окружающей среды, необходим настоящий научный фундамент эмпирических данных и глубоких обобщений, в том числе философских и политэкономических».

«В России постепенно, начиная с конца XIX века, начало формироваться то мировоззрение, которое теперь называют русским космизмом. Оно представляет человека частью мироздания, неотделимым от него и способным оказать влияние на ход событий в окружающем мире.

Вот такое мышление, которое сейчас принято называть системным, создало в русских научных кругах определённую атмосферу и влияло на характер интересов исследователей. ... Именно в такой обстановке смогли постепенно сформироваться воззрения В.И. Вернадского, которые мы сейчас называем биосферно-ноосферной концепцией» (Н.Н. Моисеев «Восхождение к разуму», 1993).

ГЛАВА VIII. ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ДОГОВОРА. СЦЕНАРИИ ПЕРЕХОДА

*И когда Он снял третью печать,
я слышал третье животное, говорящее: иди и смотри.
Я взглянул, и вот, конь вороной, и на нём всадник,
имеющий меру в руке своей.
Апокалипсис, гл. 6, ст. 5*

1. Шесть сценариев сетевого перехода в России и вокруг неё

Первый сценарий. Древовидная империя (древо)

Он очень напоминает сингапурское чудо, где были выстроены авторитарные развитые сетевые структуры, которые имеют жёсткую платформенную, бюрократическую и государственно-корпоративную форму с умеренным и достаточно контролируемым авторитарно-либеральным климатом, сохранением жёсткой цифровой власти и административно-государственного регулирования. Само общество в России вынужденно принимает правила игры такими, как они сложились в последние 30 лет достаточно сильной вертикали и формирования властно-сетевого конгломерата с несколькими вершинами (башнями), тем более что этот чиновничий паттерн укоренился в русской истории на протяжении более чем 500 лет.

Основу этой «древовидной» системы составляет огосударственный либеральный рыночный строй с наличием крупных игроков, с разного рода квазимафиозных образований, множественных клановых структур и групп влияния. Сетевые отношения тесно переплетаются с достаточно авторитарной и бюрократической, но либеральной властью и существуют часто в смешении локального антагонизма и конкуренции с сетевой

и групповой сплочённостью, замешанной на неоднократно выявленной коррупции. Социальное согласие и социально-контрактные отношения здесь весьма условные, потому что практически всё содержание этого консенсуса упирается в чисто государственную или корпоративно-государственную служилую систему отношений и согласований клановых интересов, которое, однако, регулярно сменяется чисто антагонистическими методами межкорпоративного противоборства.

Всё общество здесь как в муравьиной сети или сети термитника (в лабиринте) — строится вокруг этого государственно-имперского ядра. Преимуществом можно назвать быстрый и контролируемый нейрокомпьютинг (перевод на язык цифры всей системы общенационального бюрократического и военного контроля, хорошо воспринимаемого сетью), создание и развитие именно в этом ключе иерархических нейросетей. Ущербность этой модели очевидна: она консервативна и прививает исключительно корпоративную ментальность и оглуляющие паттерны поведения, действия и мышления безынициативных копиистов, неспособных к саморазвитию и каким-либо достижениям сверх уже установленных образцов.

Китайский и западный опыт хорошо иллюстрируют эту корпоративную модель с высочайшей технологической планкой и высочайшим уровнем межкорпоративной конкуренции одновременно. Инновационные решения в цифровой сфере тут создаются именно внутри жёстких корпораций, штурмом, под влиянием скорее внешних угроз и факторов и составляют коммерческую тайну. Семантическая открытость и коммуникативная свобода здесь тщательно контролируются. Их основа — сохранение интереса государства и приоритет патерналистской национально-ориентированной экономики, что далеко не всегда учитывает действительно федеральный уровень матрицы приоритетов.

Госкорпорации в этой системе часто занимают заметно эгоистическую позицию, стремясь выжить, в том числе, за счёт сети, которая в этой системе — как в большесемейной

общине — обеспечивает устойчивую подкормку государства притоком новых сил и рекрутирования служилых кадров. Причём контракт не на основе договора, он здесь вторичен, согласование осуществляется исключительно на основе комплекса так называемой «социальной вины», убеждённости в ценности долга и этики служения. Общее дело и справедливое служение ему — это и есть ядро.

Второй сценарий. Новый хартленд, матрёшка. Орбитальная империя (сфера)

Модель сетевой экосистемы в данном случае имеет не корневую, а скорее сферическую форму из нескольких круговых слоёв, суживающихся по направлению к центру. От того, насколько быстро формируются эти орбиты влияния, зависит этот вариант. Орбиты отлично воспринимают цифровую форму взаимности и очень легко развиваются в различных вариантах взаимодействия, начиная с уровня мелкого, среднего предпринимательства, иногда даже крупного, но всегда ориентированного не на транснациональные, а на локально-национальные интересы. Советский опыт социального перемешивания тут очень заметен, но уже в условиях либеральной экономики и массы самозанятых, особенно средних слоёв. Сетевая форма тут исключительно ризома (грибница с её концентрическими орбитами) со множеством разных кланово-общинных образований, очень устойчивая, на редкость выносливая. Социальный договор основан не столько на служении государству, сколько на служении обществу, понимаемому как соборность, что составляет суть каждой орбиты. Справедливость тут воспринимается исключительно как равенство всех и каждого перед обществом, а также в воздаянии каждому по заслугам его перед обществом.

Эта Софийная модель имеет внешнюю орбиту, которая обслуживает сохранность всей среды, экологии, ландшафта, вторая орбита — сохранность труда и занятости, творческих и профессиональных интересов, образования и сферы интеллекта и науки, семьи и семейных ценностей, третья — силовое

прикрытие, регулирующие нормы, отношения и т. д. В этой системе сильное положение занимает интеллектуальная, профессиональная, экспертная и культурная орбита, она очень многочисленная, включая ту её часть, которая очень подвержена либерально-прагматическому курсу (креаклы, контркультура города).

К ней примыкает четвёртая орбита — исторически очень древняя традиция русского старчества, а также древнейшая Софийная традиция русского мира с тремя Софийными столицами — Киевом, Новгородом и Полоцком, и кроме того — уже в советскую эпоху — «отцовская» система советов, давшая не только название всего советского строя, но и цивилизационное самоопределение русских и всех других народов и народностей в СССР.

Наконец, пятая орбита имела широчайшее распространение в советский период и имеет его на данный момент. Эта традиция глубоко укоренена в русской истории именно как её общецивилизационное состояние срединной земли, Хартленда, — это евразийство. На русской почве эту цивилизационную наднациональную традицию заложили поздние славянофилы (они во множестве представлены в древовидном сценарии), а на рубеже веков и чуть позже, в 20-е годы, она вылилась в крупное провиденциальное социально-философское и политическое течение евразийства, осмыслившего идею славянского возрождения.

Идея евроазиатской самобытности, несмотря на очевидные неоязыческие тенденции, стала определяющей для современного мироощущения элит и большинства населения России конца XX — начала XXI вв. В ней возродились умеренные, сильно отличающиеся от классического евразийства настроения третьего пути и противостояние американизации и монетарно ориентированной культуре. Современная сетевая ментальность — модель союза разнообразия и сложности — в значительной степени аналогична ментальности евразийства и, более того, находит в ней естественный противовес иным

моделям и вариантам глобализации, которые пытаются не просто унифицировать цифрой весь мир, но стереть в нём любые цивилизационные различия, навязав фактически англицизмы и англо-американскую примитивную ментальную решётку.

Имперская древовидная форма (первый сценарий) часто противостоит и подавляет эту орбитальную модель сетевого устройства и сетевого перехода, но она не в состоянии переиграть её там, где требуется обеспечить антикатастрофное развитие и сползание к хаотизации, где есть естественная потребность в общественной согласии, доверии и сетевом межличностном диалоге. Определённым риском данной модели нужно назвать то, что она очень зависима от личностей, реальных харизматиков, их влияния и авторитета, а потому не всегда воспроизводима с каждым поколением. Спасение модели, в этом отношении, лежит в области культуры, культурных кодов, формировании и культивировании таких общественных сред и таких цифровых платформ, где рукотворно поддерживается ответственность и сетевая открытость.

Третий сценарий. Сетевая империя (океан)

Этот сценарий практически везде имеет множественную и достаточно однородную почву. Его отличает невероятное распространение общинности любого рода, в том числе социальных сетей по типу модульных (медузы, полипы), массовой культуры с её клиповым мышлением, типично мещанским социальным поведением, приспособительными реакциями, массой фанатских и молодёжных групп и субкультур, чатов, сетевых и интернет-медиа-сообществ. С их мощным влиянием на социум формируется типичный потребительский ландшафт, панически реагирующий на любую алармистскую информацию и обычные слухи.

Суть этого сценария, отличающегося от предыдущих двух, воплощена в поиске национального единства, национальной объединяющей всех и каждого идеи, в симфонии остальных наций, отторжении приоритета империи, под которой этот

сценарий и эта ментальность разумеет нечто глубоко несвободное, оторванное от всеобщего, и это именно то, что она не приемлет. Это типичный либеральный мир универсальных и частных истин, светских интересов, который, однако, более чем другие имеет квазирелигиозную, культовую форму и такие же квазирелигиозные паттерны социального поведения. Модульные социальные сети везде, где бы они ни возникали, живут в процессах постоянно воспроизводящегося культа и подражательных культур самого различного происхождения. Мещанское сравнение и имитация, восторженное принятие их и такое же восторженное непринятие, множество идейных баталий – вот то, чем наполнен этот сценарий. Это – на поверхности.

На самом деле за этой потребительской картинкой скрывается подлинный мир вызревания национального сознания, который на русской почве имеет длительную и весьма противоречивую историю. Зародился он в эпоху Сергия Радонежского, когда на фоне невероятной победы в Куликовской битве в России началась борьба за освобождение и национальный суверенитет, ощупывание границ русского мира и становление державы вокруг Москвы. Это русское сознание и осознанный выбор жизненного пространства, своей жизненной цели, которая, по Сергию Радонежскому, троическая – преодоление усобиц и раздоров, уважение всех и каждого и возвышение, возвеличивание каждого отдельного человека, каждой человеческой души, и, соответственно – самоопределение каждого, равно как самоопределение нации.

Важнейшую роль в этом сценарии играют малые группы-сети по типу вождеских общин, которые могут быть застрельщиками любых местных, локальных сетевых сообществ (квартальные республики, клубы по интересам, церковные общины, сообщества любителей чего-нибудь и проч.), а также сетевых сообществ обратной связи и доверия низов и верхов. Важно – именно эти слои формируют инерционный сценарий, инфантильно-лабильный, но часто очень мощный про-

тестный, субпассионарный (борьба на свержение прежних властных кумиров и культовых вождей) социум, который подвержен любым социальным или информационным диверсиям и манипуляциям и легко (правда ненадолго) вовлекается в различные «цветные» сценарии.

Защитой и профилактикой этой деструкции могут стать спайка второго и третьего сценариев, на основе которых важно сформировать посреднические информационные и контактные площадки власти и сетевого общества (шапероны), которые могут сами по себе разрабатывать эффективные варианты новой сетевой структуры – сетевые окна на будущее, соединяющие элементы властной вертикали и общественных сетевых сообществ любого типа.

Четвёртый сценарий. Пассионарная империя (рывок)

Это типичный скачкообразный сценарий, амбициозный, героический, силовой, со спонтанными инициативами, способными «поднять и повести» за собой всё остальное общество. Сюда относятся так называемые братства – сетевые сообщества братского пассионарного типа, имеющие сетевую форму рыбьей стаи, формирующие исключительно героические движения, путевые подвижнические формы сетей, интересы которых могут идти вразрез с интересами имперского типа или с интересами харизматиков из зоны Хартленда. Это спонтанно возникающие, но очень устойчивые группы, особенно группы военные, которые при этом имеют достаточно короткий исторический разбег. Они, как правило, ориентированы на конкретную задачу, определённый ориентир, имеющий прямое отношение к либеристской справедливости (справедливости на основе свободы от порабощения), именно той, которая отстаивает свободу и защиту униженным и оскорблённым (синдром Робин Гуда).

К этому парадоксальному сетевому сценарию относятся самые различные группы и сообщества инвестиционного типа, которые легко формируют согласие и даже союзы в целых мест-

ностях с новым инвестиционным климатом, инновационными инициативами. Они очень легко вступают в любые отношения сотрудничества по типу «общего бассейна» и далее перерастают в чисто замкнутые, достаточно хорошо структурированные клеточные сети.

Так возникают разноскоростные цифровые регионы и местности с опережающим развитием, которые с большим трудом соотносятся с имперскими структурами лабиринта (первый сценарий) и часто вступают с ними в непримиримое противоборство. Это неизбежное противоречие разрешается далеко не сразу и очень часто лишь тогда, когда в него вмешиваются третейские социальные посредники, которые во множестве имеются во втором сценарии. Эта связка — первого, второго и четвёртого сценариев, если её грамотно распределить по регионам, культурам и традициям, способна за короткое время буквально преобразовать социальный ландшафт, насытив его и инновациями, и сохранностью гуманитарной сферы, и бурным ростом технологий буквально во всех областях. Связка этих сценариев вполне способна также быть интеллектуальной и сетевой родиной для 6 и 7 технологических укладов и ноосферных сообществ, которым не выжить в условиях замкнутости имперского древовидного или культурной утончённости и профессиональной строгости орбитального сценария. Именно на стыке трёх различных сценариев — первого, второго и четвёртого — можно ожидать появление устойчивого трансграничного доверия и ноосферных сетей принципиально нового типа (экзистенциального братства).

Пятый сценарий. Решётчатая империя (пирамида)

Собственно, всё то, что произошло и происходит на окраинах русского мира, на Украине, частично в Белоруссии, начинается в Казахстане, эпизодически происходит в Закавказье и Средней Азии, есть не что иное, как детализированное воплощение именно этого сценария. В России также имеются регионы с частично этим сценарием, тем более что в русской

истории он был многократно проявлен на протяжении всего периода проникновения западных индустриальных ценностей, модерна и технэ-культуры на русскую почву. Восприятие этих вызовов в русской ментальности было весьма неоднозначным, парадоксальным. Русским свойственно столетиями занимать позицию «догоняющего» по отношению к западному миру, где технэ-культура имеет доминирующее положение. В то же время индустриализация в России протекала с таким невиданным размахом и такими деструктивными социальными последствиями, которые указывают на гипертрофированную, сверхсильную реакцию русской ментальности на проникновение индустриальных ценностей на нашу сетевую почву.

Надо признать, что данный решётчатый сценарий есть зеркальное отражение первого сценария, имперско-лабиринтного, но выстроенного по другому сетевому принципу, где сетевые поддерживающие структуры имеют шимпанзиную форму с её жёсткой решётчатой иерархией, устойчивыми конкурентными отношениями и отчётливым тяготением к культовым формам вождества, мессианским идейным построениям и радикализмом. Большая империя, с трудом выдавливая из себя социал-большевизм и тоталитарные остатки, безостановочно плодит эти малые пирамидальные империи по своим окраинам и не замечает, как появляется, из мести, этот новый тоталитаризм, который принимает новые национал-фашистские или социал-фашистские формы. В этом процессе большая древовидная империя неизбежно сталкивается со множеством точно таких же решётчатых структур, которые надвигаются на неё из-за границ русского мира, в основном со стороны Запада, принявшего в процессе своего разложения в последние годы доктрину не освоения, а тотального подавления всего незападного (нелиберального). В результате в решётчатых империях повсюду неизбежно возникают очаги напряжения, различные постоянно поддерживающиеся фобии и паника, начинается тотальный антропный кризис.

Перечислим признаки этого сценария (параметры малых империй):

- Отсутствие или хроническая слабость идеи общенационального дела и, одновременно, отсутствие наднационального (цивилизационного) объединяющего «склеивающего» слоя.
- Компенсация данного дефицита жёстко авторитарными властными или даже тоталитарными методами управления на фоне широчайшей коррупции во всех без исключения уровнях власти (так называемое провальное государство (failed state)).
- Решётчатые сетевые формы с жёсткой ролевой структурой как магнит притягивают попытки внешних сил и акторов воспользоваться их способностями вносить деструкцию, учитывая тот факт, что именно эти малые имперские решётки могут значительно поколебать и даже разрушить любую, даже самую хорошо управляемую древовидную большую империю. Смягчающим обстоятельством в данном случае оказывается то, что в современной сетевой ситуации любая социальная или управленческая решётка выживает с трудом, поскольку изнутри разрушается собственной жёсткостью и дезадаптивностью к информационному «текущему» процессу как таковому. Сетевое общество повсеместно будет избавляться от любых решётчатых структур, поэтому можно ожидать, что с течением времени и бурным развитием сетевых трансграничных процессов эти малые империи будут вынуждены перерождаться в иные структуры и среды, тяготея, скорее всего, к каким-то вариантам орбитального типа (второй сценарий).
- Рассогласованность как управления, так и межсетевого взаимодействия. Внутринациональные сети не удерживают население, и оно начинает массово покидать свою территорию, включаясь в миграционные потоки, образуя такие же имперские формы в диаспоре.

- Социальный договор не работает и работать не может, его заменяют вождеские и сетевые отношения жёстко-ролевого типа, рассогласование и многослойность всех форм и способов коррумпированного управления, налицо множество решёток из властных ячеек — как локальных, так и более крупных.
- Лабильность, внушаемость, архаичность и мгновенность протестных и конфликтных форм социального поведения и действия. Сетевые формы здесь часто смешанного типа (любые общинные структуры, включая родовые и большесемейные), где идея справедливости имеет точно такую же смешанную форму и нередко испытывает многочисленные волны точно рассчитанного воздействия.

Шестой сценарий. Тёмная империя (тьень)

Исходной зоной появления данного сценария можно считать третий тип (сетевой океан) — наиболее неустойчивый и трудно управляемый со стороны государства и элит, которые не различают в этих проявлениях ничего, кроме зон сетевых наркотиков и тёмного неясного пятна. Управление здесь ускользает постоянно, равно как постоянной остаётся обширная зона скрытых, тайных отношений, двойное дно в огромном массиве социальных сетей и медиа-групп. Здесь начинают распространяться самые различные радикальные и социально-патологические сообщества, инициативы и группы. Суицидники любого типа, включая трансперсональщиков, «синие киты», группы-подражатели (хайпы), террористические сообщества с их общинной солидарностью и идеей общинной и этноориентированной справедливости («у каждого своя правда»), поборники квазисправедливости самых разнообразных меньшинств и гибридных форм, либертарианцы, националисты всех мастей, социальные мошенники, религиозные фанатики, разнообразные фан-группы, все те, кто, как наркотиком, подпитываются дофаминовой и серотониновой атмосферой этих социальных сетей и спонсирующих их сообществ.

Главное состоит в том, что именно в этой среде тёмного пятна кроется совершенно новая эпоха замирения, евангельской пустоты, где возникает новая реальность сетевого общества, связанная с пробуждением не просто индивидуального, но глубоко личностного слоя, единичности и уникальности каждой отдельной личности, попадающей в информационном потоке сетевого нашествия в кризис идентичности и самораспознавания. Именно в этом кроется тайна сети как таковой. Исторически она возникает всегда, когда происходит антропологическая революция, создавая условия для уникально-личностной трансформации, рождения отдельной свободной личности и человечества как целого. Поэтому очень важно, чтобы современные сети смогли создать условия именно для майевтики (родовспоможения) нового человека, который смог бы выйти из оболочки как родового, так и социального человека и стать человеком как он есть.

Одним из способов создания этих условий можно назвать уже упомянутые посреднические платформы, шапероны, которые могут способствовать оздоровлению самой атмосферы взаимодействия в сети, а также те новые культурные формы и движения, которым суждено появиться в ходе большого антропологического перехода, начавшегося в последние годы.

2. Большой антропологический переход

По сути революционных сдвигов сетевого общества можно обозначить происходящее как глобальный, большой антропологический переход. Носителем и движущей силой этих глобальных перемен выступают сети и сетевые империи, воссоздающиеся на наших глазах в совершенно новой реальности.

Все указанные выше признаки и маркеры сети и сетевых имперских сценариев содержат несколько более глубоких слоёв, чем это может показаться на первый взгляд. Наступает, если можно так сказать, пост-время, оно же — канунное время, типичное, кстати, для самых разных периодов первоначально-

го развития, когда идёт борьба между отживающими свой век культурами и укладами и нарождающимся Новым временем, в нашем случае — Новым временем 2.0, или Осевым временем 3.0 (после осевого времени по Ясперсу и Айзенштадту).

Это действительно иное время — застывшее, пустотное время, время на пороге крупнейшего в истории перехода к новому мироустройству.

У этого застывшего времени есть смысл. Тот порог, который обозначился сейчас, знаменует, на наш взгляд, глубокую потребность цивилизации в преодолении инерции войн и противоборства и в новом, принципиально новом ресурсе мышления и осознания. Сеть приходит для того, чтобы обеспечить появление иного баланса мышления, наполнение его новым ветром надежды и неустанного поиска, верой в то, что все испытания осмысленны. Они посланы для того, чтобы человеческое сознание смогло пробудиться и ощутить свой собственный потенциал **одухотворённого разума**, нацеленного на поиск новых ресурсов правды, сознания и самосознания человека, новые образы настоящего и будущего, новые смыслы и ценности, новые формы выживания и развития цивилизации. Это признаки экзистенциального переворота, **появления экзистенциальной новой оси и наступления экзистенциальной революции**.

Это и есть начало большого антропологического перехода, когда угасает возможность только лишь холодного академического анализа или лабораторного эксперимента, полевого исследования или личного откровения. Это феномен поиска совершенно нового мира, открытого, живого и непрерывно развивающегося. В нём бездна неопределённости и кризисности, и он требует иных подходов и мировоззрения. Рождается необычный объект — новое открытое сетевое мышление и новое сетевое общество. Оно может быть осознано в живом интерактивном взаимодействии, в идейных дискуссиях, в живых фантазиях, в искусстве, в открытом диалоге, в готовности понимать, слышать и слушать, сопереживать и сочувствовать.

В этом новом сетевом мышлении обнажается возобновление уже известных духовных эпох, происходит своего рода их сплав. К ним относятся все раннерелигиозные эпохи, имеющие важнейшие нравственно-этические основания. В сетевой ментальности и в сетевых процессах всплывает потребность в этическом возврате, в прикосновении к ценностям нравственной чистоты и правды. Можно говорить, таким образом, о возврате изначального христианства, его Втором пришествии.

Кроме этого возвышенного нравственного идеала, происходит бурное линейное развитие информационных и технологических циклов — соответственно, цикла новой информационной революции (7 или 6 по счёту) и цикла укрепления 6 и появления 7 технологического уклада. Они принесут с собой резкое расширение коммуникативных возможностей человека и общества, создание новых коммуникативных языков и искусственного интеллекта нового уровня, включающего сознание и осмысление. Можно предположить, что это попытка возобновить технологическую осевую эпоху (по Айзенштадту), связанную с появлением модерна, Просвещения и Нового, а затем Новейшего времени.

Вместе с раннерелигиозным Возрождением идёт возобновление и предшествовавшего цикла — происходит рост процессов, напоминающих осевую эпоху, когда, по Ясперсу, был заложен морально-нравственный антропный фундамент преодоления страха человека перед своим собственным бытием, появилось духовное основоположение человечества, когда сам «человек стал мерилom всех вещей». Наполнение духом бытия мировой цивилизации произвело глобальный нравственный переворот, появилось сознание, готовое для восприятия высших религиозных откровений несколькими веками позже.

Иными словами, мы являемся свидетелями и участниками сетевого пробуждения **глобального духовного морально-нравственного узла**, перекрёстка всех осмысленных времён и циклов, где воедино соединяются силы духа и религий, философии и этики, чтобы отстоять человека и его разум от попыток

цифрового расчеловечивания и порабощения, от прерывания самой жизни человека как вида и подобия Бога.

Одним из важнейших цивилизационных ареалов, где будут разворачиваться наиболее важные процессы экзистенциальной революции и большого антропологического перехода, станет пространство трансформации Запада. Причём как собственно географического Запада, так и Запада как элемента культуры и цивилизации, как культуры циничного порабощения и варварского уничтожения ресурсов, экологии, биосферы, природы, насилия над человеком как вида, как попыток самоуничтожения личности.

Эта глобальная задача, связанная с преодолением западной антропной ущербности, имеет несколько чётких мишеней, в том числе:

1. Искоренение всех видов, форм и проявлений паразитизма и манипулятивности в человеческих сообществах и у отдельного человека.
2. Спасение среды обитания и природы человека и человеческих сообществ от разрушения в результате деятельности цивилизации, в том числе от попыток стереть человеческий пол и саму личность, человеческую культуру и культуру различных народов и цивилизаций.
3. Поиск новых возможностей, ресурсов и ресурсных состояний как в обществе, так и у отдельного человека, в том числе на основе сетевых состояний доверия и открытости.
4. Создание условий (сетевых в первую очередь) для купирования влияния партий войны в международных и межцивилизационных отношениях.
5. Поиск способов преобразования насилия и агрессии (отношений «охотник – жертва») в человеческих сообществах, а также геноцида и этноцида, стимулирование взаимности и взаимопритяжения.
6. Поиск способов преобразования мессианства и мессианских устремлений, идей превосходства одних общностей над другими.

7. Стимулирование развития и расширения сознания и осознанности, переход личности и целых групп на принципиально новый уровень самопознания и саморазвития, новой искренности.
8. Сетевая трансформация элит и систем управления, принятия решений и социального взаимодействия верхов и низов, создание мощного посреднического балансирующего социального слоя.
9. Трансформация целеполагания управляющего слоя с разрушительного на сберегающий, особенно в отношении автохтонных культур и традиций.
10. Создание условий для свободного развития и деятельности человека, нового баланса способностей и возможностей.

Такой мощный антропологический поворот не может произойти без глубочайшего кризиса и, скорее всего, даже ряда катастроф. Поэтому одной из наиболее важных первостепенных задач в процессе этого перехода может стать разветвлённая сетевая работа по предотвращению наиболее радикальных проявлений тех двух последних сценариев, которые мы рассмотрели выше. Даже минимальное продвижение на этом пути даст хороший эффект в силу того факта, что сама по себе каждая сеть обладает феноменальной устойчивостью и способностью к здоровому саморазвитию. Надо дать реальную возможность сетевой природе поработать на благо всей антропной сфере.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В 1992 году была опубликована книга Ф. Фукуямы «Конец истории и последний человек». В ней автор провозгласил неминуемое торжество западной либеральной демократии во всём мире и фактически призвал к формированию наднационального мирового правительства. Этой утопичной идеи, к счастью, не суждено было сбыться — мир прекрасен и силен своим разнообразием, и только благодаря ему (разнообразию) человечеству удаётся переживать любые катаклизмы и сохраняться как биологическому виду.

Мы уже писали, что мир похож на организм, где каждый орган (государство или нация), каждая клеточка (человек) выполняет свою важную функцию. И как организм полноценен, если в нём хорошо развиты и функционируют все органы, так и для мира ценен каждый индивид и каждая страна. Невозможно превратить разнообразное человечество в идеологически единоеобразное пространство. Как организм многообразен и не может стать одной большой клеткой (это биологический тупик), так и приведение всех людей к одному идеологическому знаменателю — это социальная смерть человечества. В мире должна восторжествовать концепция единства разнообразия, и только тогда сможет осуществиться вековая мечта человека — выход за пределы земной колыбели и превращение в космическую цивилизацию.

После поражения коммунистической идеологии и последующей смерти либерализма в мире не осталось ни одной внятной идеологической концепции. В этом заключается главная трагедия современных элит: элиты ничем не управляют, без идеологии всё управление сводится к простому перераспределению ресурсов. Чтобы указать выход из сложившегося тупика, мы поднимаем вопрос о заключении между элитами и обществом принципиально нового социального договора. При этом государство выступает не как работодатель и даже не

как партнёр, а составляет с социумом единую систему. Такое возможно при соблюдении двух условий — государство организовано по меритократическому принципу, а общество должно быть сетевым. И то, и другое требует новой идеологии, новой этики и новых принципов общественного взаимодействия.

Вместо либеральных «Свобода, равенство, братство» мы сформулировали новые принципы:

- свобода воли;
- равенство возможностей;
- любовь ко всему сущему как к своему отражению.

Вместо этики действия формируется этика помысла — как высшее отражение этики совести.

Все эти революционные сдвиги в обществе можно обозначить как глобальный, большой антропологический переход, у которого есть три контура: человек, общество, государство.

В человеческом контуре происходит выбор между расчеловечиванием и самосовершенствованием.

В общественном контуре формируется сетевая структура сложного типа.

В контуре государства возникает меритократическая сетевая империя.

Серьёзные преобразования происходят в области экономики, здесь также начинают формироваться новые принципы: вместо конкуренции — взаимное участие, нет ссудного процента, нет сверхприбыли, преобладает природосбережение и справедливое перераспределение ресурсов.

Социальный договор объединяет все вышеперечисленные факторы и прокладывает дорогу в будущее как для России, так и для всего мира.

Но чтобы попасть в это будущее, мы должны проделать огромную работу — работу, прежде всего, над собой. Больше всего на пути к самосовершенствованию нам мешает незнание своей подлинной истории. Нас окружают ложь и мифы, придуманные в угоду либеральной идеологической парадигмы. Чтобы двигаться вперёд, мы должны восстановить свою

подлинную историю — то, что смог сделать Китай, сохранив свою историческую память. И мы просто обязаны это сделать.

Россия и КНР способны совместными усилиями вывести человечество на новую траекторию развития. Но чтобы это произошло нам надо чётко обозначить своё место в таком союзе. Россия — духовный, нравственный и идеологический авангард человечества. Для этого мы должны осуществить на практике и протранслировать на весь мир новые принципы социального договора. Для наглядности мы повторим их ещё раз.

Десять базовых принципов социального договора

1. Справедливость. Основой общества является справедливость. В основании принятия любого решения лежит справедливость. Справедливость порождает гармонию.
2. Гармония. В обществе должны гармонично развиваться любой человек, любой этнос, любая народность (Единство разнообразия). Гармония — это лад и согласие. Согласие и единение всех и каждого рождает этику совести.
3. В обществе доминирует этика совести, в том числе золотое правило этики: поступай с другими так, как хотел бы, чтобы поступали с тобой. Житие по совести — это и умение прощать.
4. Умей прощать. Учиться прощать и принимать всё происходящее — один из важнейших уроков для человека и человечества. Высшая степень прощения — это любовь.
5. Учись любить. Любовь к ближнему и дальнему, любовь ко всему сущему, к Земле и Космосу. Нести благо и запрет нести вред. Любовь — это мера развития человека и эволюция человечества. Любовь материализуется через творчество.
6. Творчество является основным императивом каждого человека и общества в целом. Цель каждого — стать Творцом, а цель человечества — создать общество Творцов. Через творчество начинается процесс духовного совершенствования человека.

7. Моральное и нравственное, духовное и культурное совершенствование человека и человечества в целом. Нравственность и духовность переходят в сферу экономики.
8. Человекоориентированная экономика. Вместо конкуренции – многослойная кооперация. Осознанная экономика и искусственный интеллект. Цифровая экономика как переход к инновационной экономике. От ориентации на человека экономика переходит к природосбережению.
9. Ресурсосберегающая экономика, экономика возобновляемых ресурсов. Основа экономики – эффективность вместо прибыли. Отсутствие ссудного процента, невозможность экономического паразитирования. Новая экономика рождает меритократию.
10. Власть – это ответственность перед миром, обществом и самим собой. Главный критерий для власти – справедливость. Где нет справедливости, там нет государства.

Институт социально-экономического прогнозирования
им. Д.И. Менделеева

Сретенский клуб им. С.П. Курдюмова

СОЦИАЛЬНЫЙ ДОГОВОР

16+

www.mendeleev-center.ru
<http://sretensky-club.ru>

Редактор *А.В. Щербаков*
Корректоры *А. Павина, А. Лыгин*
Оригинал-макет *В. Павловой*
Художник *А. Самоделова*

Подписано в печать 19.09.2019 г.
Формат 60×90/16
Тираж 300 экз. Заказ №

Грифон
125284, Москва, Хорошёвское шоссе, 38
Тел.: 8-499-740-45-62
www.grifon-m.ru